

26.89
H-12-13

№ 21

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, В.Г.Серeda,
О.Л.Якубсон, В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник обязательна.

Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано на широкий круг читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами краеведения.

Василий Поляков

Почетные граждане г. Ливны

Положение о присвоении звания «Почетный гражданин г. Ливны»

Звание «Почетный гражданин г. Ливны» присваивается решением городской Думы гражданам, внесшим большой вклад в развитие народного хозяйства и культуры города, принимавшим активное участие в освобождении г. Ливны от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., награжденным правительственными наградами (полные кавалеры ордена Славы, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои России и другие награды РФ).

Лицам, которым присвоено звание «Почетный гражданин г. Ливны», вручается памятное свидетельство, удостоверение, памятная лента с надписью «Почетный гражданин г. Ливны», при вручении свидетельства вручается денежная премия в размере 10 минимальных окладов.

Почетный гражданин г. Ливны, проживающий на территории города, пользуется следующими льготами:

- а) освобождается от платы за коммунальные услуги (квартплата, газ, вода, электроэнергия, телефон);
- б) пользуется правом бесплатного проезда общественным транспортом на территории г. Ливны;
- в) бесплатно посещать зрелищные мероприятия, проводимые в городе.

АНЦУПОВ Иван Тихонович

Родился в октябре 1936 года. Большая часть его жизни связана с заводом «Промприбор». Еще когда предприятие называлось заводом жидкостных счетчиков, он работал в должности мастера и конструктора, заместителя главного технолога, был главным инженером. А с 1980 по 2001 год занимал пост генерального директора.

Тогдашний завод жидкостных счетчиков по праву считался в Ливнях одним из лучших. Но пошли несправедливые проблемы превратились вставкой алюминиевого сырья. Гендиректор И.Т. Анцупов обращался в столичные инстанции, однако без особого успеха. Но не оставаться же заводу без работы и без зарплаты!

Характер у Ивана Тихоновича был решительный, и он пошел на крайние меры. И вот автобус с приборостроителями поехал в Москву. В восемь утра ливенцы с заранее приготовленными транспарантами стояли у подъезда Госплана СССР. А на транспарантах крупными буквами: «Госплан и Госснаб! Куда вы дели наше сырье? 3000 рабочих города Ливны Орловской обла-

сти остались без работы. Отдайте наш алюминий, дайте возможность кормить семьи!»

Домой ливенцы уехали с документами, согласно которым необходимые для производства алюминиевые чушки шли к ним бесперебойно не один год. А расходовались они по вагону в неделю.

Развал СССР, нелепые реформы не могли не сказаться на положении нашего «Промприбора». Нарушились связи с поставщиками комплектующих изделий. Почти наполовину сократился выпуск собственной продукции.

Выход нашли. Предприятие начало выпускать электродвигатели, острая нужда в которых ощущалась не только в Ливнях, но в других местах страны. И дела на «Промприборе» снова пошли на лад.

К несомненной заслуге Ивана Тихоновича можно отнести создание, пожалуй, лучшего подсобного сельского предприятия, основанного на промышленной основе. Здесь производилось столько свиного мяса, что его хватало для продажи по сравнительно низкой цене не только своим рабочим, но и другим потребителям в городе.

И.Т. Анцупов неоднократно удостоивался правительственных наград, он заслуженный приборостроитель России, бессменный народный депутат городского Совета.

Невероятные трудности в судьбе предприятия, естественно, сказались на здоровье Анцупова. И он уступил «капитанский мостик» своему верному сподвижнику и единомышленнику Н.И. Кобылкину, став его заместителем по производству и сбыту.

Всеми уважаемый человек ушел из жизни несколько лет тому назад.

БАШТАН Сергей Семенович

Родился на Украине в 1918 году. Оказался первым из тех, кто грудью стал на защиту Родины. Много повидал на своем веку этот героический человек. Особенно врезались в память бои при отступлении в самом начале Великой Отечественной в лесах Белоруссии, когда выходили из окружения.

Еще более суровые схватки с сильным врагом были на Орловщине. Тогда его 635-й стрелковый полк стоял насмерть в районе, получившем впоследствии название «Ливенский щит».

Взвод под командованием С. Баштана отражал одну яростную атаку за другой. И если под Ливнами враг потерял убитыми и ранеными около 30 тысяч человек, есть в том и его весомая заслуга.

Оказавшись раненым, Баштан не покинул поля боя. И уже после был отправлен в полевой лазарет, что располагался в деревне Смагино. И снова

смертельные бои. 143-я стрелковая дивизия, наступая, освободила от гитлеровцев свыше ста населенных пунктов. Потом — Орловско-Курская дуга, Белоруссия, Украина, Польша, Берлин.

За ратные подвиги подполковник С.С. Баштан награжден пятью орденами и двадцатью медалями. Он участник парада Победы в 1945 году. Посчастливилось ему участвовать и в международном форуме десяти государств, где бывшие фронтовики вели речь о том, чтобы не повторилось новой еще более ужасной войны. Сергей Семенович до своего последнего часа не терял связей с Ливнами. Ведь этот город стал для него своего рода крестным отцом.

БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ Сергей Михайлович

Родился в 1920 году в Ливнах. Здесь же постигал азы науки, и как знать, не наши ли педагоги привили ему неугаемую страсть к знаниям. Поступил в МГУ имени Ломоносова на механико-математический факультет и закончил его с отличием. Чуть позже так же с отличием — военно-воздушную академию имени Н.Е.Жуковского.

— И куда же теперь отправишь свою тягу к науке? — спросил его начальник академии.

— Если говорить откровенно, то мне очень понравилось здесь. Может, переведете на второй год? — пошутил молодой человек.

— На второй год таких, как ты, не оставляют, — ответил генерал. — А вот преподавателем или вести научные исследования — милости просим.

И стал он сразу старшим преподавателем, затем возглавил кафедру аэродинамики. И вот он уже заместитель начальника академии по учебной и научной работе.

А узнали об этом подробно ливенцы лишь в 1998 году, когда Сергей Белоцерковский со своим не менее знаменитым братом Олегом Михайловичем приехал в Ливны по случаю открытия

реконструированного музея. Пройдясь по его залам и остановившись возле стенда, посвященного ему, сказал с веселой усмешкой: «Вот я, оказывается, какой».

Того, чего добился наш земляк, хватило бы, пожалуй, на целую дюжину ученых. Он автор 25 научных изобретений. Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», присуждены Государственные премии имени Жуковского и Совмина СССР. В 1999 году Сергей Михайлович стал Международным человеком тысячелетия.

Многие зарубежные издания посвятили ему свои статьи, в том числе «Словарь международных биографий», «Международные лидеры в исследованиях», «Кто есть Кто в современном мире» и др.

Так чем же удивил он ученый мир? Доктор технических наук профессор С.М. Белоцерковский известен в мире как крупный специалист в области механики жидкостей и газов, создатель широко признанных методов дискретных вихрей и научной школы математического моделирования и численного эксперимента на ЭВМ в теоретической и прикладной аэродинамике. Всех его открытий и не перечислить. В числе выдающихся людей современности он избран Международным биографическим центром в Кембридже членом Международного ордена Заслуг. На основе сотрудничества с ним 21 человек защитил докторскую диссертацию и свыше сотни — кандидатские. Внес значительный вклад в инженерное образование летчиков-космонавтов отряда, возглавляемого Ю.А. Гагариным, был научным руководителем кандидатских диссертаций у А.Г. Николаева, А.А. Леонова.

Ушел из жизни в 2000 году.

БОЧАРОВ Николай Павлович

Родился в Ливнах в рабочей семье. После окончания школы трудился на местном заводе. В армию был призван в 1937 году. Воевал на Калининском, Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Крас-

ной Звезды, восемнадцатью медалями, тремя иностранными орденами. После войны продолжал служить в рядах Советской Армии. Окончил академию бронетанковых войск. В 1976 г. в звании генерал-майора уволился в запас. Жил в Киеве.

...Суровой осенью 1941 года защитники столицы поклялись: «За Москву будем драться до последней капли крови!». Такую же клятву дали воины роты, где служил политруком Николай Бочаров.

Главной задачей роты было отбить у врага деревню Архангельское, которую фа-

шисты успели превратить в сильно укрепленный опорный пункт. С первой попытки роте взять ее не удалось. Немцы встретили атакующих таким шквалом огня, что пришлось отступить. Не обошлось без потерь. В числе тяжелораненых оказался и командир роты старший лейтенант Толстых.

«Поредевшая в боях рота, — отмечал впоследствии в своей книге «Фронтовые судьбы» Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.Г. Вайруба, — часто бросалась на врага врукопашную, траншеи по несколько раз переходили из рук в руки. Когда не хватало боеприпасов, бились штыками, прикладами, саперны-

ми лопатами.

Однажды Бочаров схватился с дюжим немцем. В кованых сапогах, в рогатой стальной каске, с коротким автоматом и длинным ножом, он свалился в траншею и столкнулся с низкорослым политруком. Казалось, исход поединка предрешен, фашист мог только радоваться, что попался такой невзрачный на вид противник. Но в считанные секунды от острого удара саперной лопатой прямо в лицо, затем от сильного удара в живот гитлеровец обмяк, тяжелой тушей повалился на дно траншеи. Вот где пригодились спортивная ловкость, мгновенная реакция, хорошо натренированные мышцы!

Пример политрука вдохновил бойцов. Рота удержала рубеж».

Но Архангельское все еще оставалось за немцами. И вот снова наступление. Ротой командовал Бочаров. Подобравшись как можно ближе, солдаты ворвались в деревню. В окна домов полетели гранаты. Но вдруг откуда-то появилась пушка, возле которой суетился расчет. Бочаров первым заметил опасность, метнул гранату и тут же с группой бойцов стал пробиваться на противоположный конец деревни, чтобы отрезать врагу отход.

Рота вышла уже на западную окраину Архангельского, и тут Бочаров заметил, как фашисты выкатывают из укрытия еще две пушки.

— Быстро к трофейной! — скомандовал он находившимся поблизости солдатам. В прошлом танкист, он быстро овладел премудростями вражеской пушки. И вот осколочные снаряды полетели в цель. Орудийные расчеты противника были уничтожены.

Когда фашисты опомнились, пошли вновь в атаку, по ним ударили все три их пушки. Враг отступил, на этот раз окончательно.

В представлении на звание Героя Советского Союза, подписанном командующим Калининским фронтом генерал-полковником Коневым, было сказано: «Товарищ Бочаров обратил противника в бегство, решил участь левого фланга врага и обеспечил успех 185-й стрелковой дивизии... Десятки раз в критические моменты боя водил роту в атаку и восстанавливал положение,

ние, является гордостью дивизии».

А первой о подвиге нашего земляка сообщила «Комсомольская правда». Вот лишь некоторые строчки из этого очерка:

«Громкая военная слава осенила своим крылом еще одного из отважных сынов гордого комсомольского племени. На этот раз им стал Николай Бочаров. Подвиг его поучителен прежде всего смекалкой, дерзостью, находчивостью, умением владеть оружием врага».

«Комсомолку» читала вся страна. Николай Павлович стал первым среди ливенцев Героем Советского Союза.

ГОЛОВИН Дмитрий Ильич

Война, громыхая, все дальше уходила на запад. В городе тем временем налаживалась мирная жизнь. Открывались один за другим продовольственные и промтоварные магазины. Заработали прачечная, баня. Потянулись к голубому небу дымки над землянками, бараками и на скорую руку отремонтированными жилыми домами.

И вот вышел первый после эвакуации номер районной газеты «Знамя Ленина».

— В городе практически все было разрушено, — вспоминал Дмитрий Ильич. — И здание педучилища, и кинотеатр, и средняя школа. В груды развалин превратилось помещение типографии. Удрученный увиденным, я направился в райком партии, который успел за эти годы обосноваться в одном из домов по улице Горького. Первый секретарь С.П. Мартынов встретил меня с радостью:

— А вот и редактор появился! Немедленно приступайте к делу.

— Но ведь для этого нужна полиграфическая база, — попытался возразить я.

— Ну и что! Принимайтесь за раскопки...

Немало времени потребовалось на то, чтобы восстановить доставленную из Никольского района (типография была разрушена и там) плоскочечатную машину, привести в надлежащий

порядок — знак к знаку, буква к букве — шрифты.

Первые номера сразу после освобождения города печатались в типографии армейской газеты. А когда наконец запустили свою плоскочечатную машину, то наряду со «Знаменкой» стали выпускать и листовки Совинформбюро.

Сын учителя, в недавнем прошлом секретарь сельского Совета, Дмитрий Головин, став впоследствии журналистом и пройдя в районке все ступени роста, на всю оставшуюся жизнь остался верен газетному делу.

Теперь смело можно сказать, что таких, как он, редакторов не было и нет по умению находить живые для читателя темы и раскрывать их. Он мудро возглавлял коллектив себе подобных, умудрялся писать даже больше и интереснее своих коллег. Головин был трудоголиком в полном значении этого емкого слова. В очередной номер газеты он успевал подготовить если не статью, то зарисовку, очерк, а то и фельетон.

— Писучий мужик. — говорили с уважением журналисты о своём редакторе.

И это была суцная правда. Но писать Головин мог во внерабочее время — по вечерам, ночью. Писал не одни лишь газетные материалы, его рассказы публиковались в областных и центральных изданиях. Постепенно эти рассказы объединялись в книги «Борисок», «Задушевный разговор», «Зеленая дуга», «На рыбалке». В каждой из них отражалась жизнь родного края, любовь к населяющим его людям.

Дмитрий Ильич был честным, справедливым, внимательно относящимся к молодым коллегам редактором. Он был прост, как сама правда. Как большинству талантливых людей, ему свойственны были «хвори», главной из которых являлась рыбная ловля.

— В редкие свободные минуты, — вспоминает его дочь педагог по образованию Антонина Дмитриевна, — отец вооружался удочкой и отправлялся с нею на реку Сосну, чтобы подышать свежим воздухом, побыть наедине с самим собой.

Скорее всего, в эти минуты у журналиста и писателя Головина рождались те самые мысли, которые воплощались затем в газетные строчки, литературные произведения.

Весной 2003 года ему бы исполнилось сто лет. Примерно третью часть из них он отдал «Знаменке».

ОТЕЦ МЕФОДИЙ (ДУЖИК)

Один из документов из его домашнего архива гласит:

«Молитвенно отмечая 50-летие Победы в Великой Отечественной войне, Русская православная церковь награждает ветерана войны и труда протоиерея Свято-Сергиевской церкви М.Я. Дужика благословенной юбилейной медалью».

Есть в тексте грамоты, подписанной самим патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, и заветы Христовы: «Нет больше такой любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Вручили Дужикку сей документ с памятным сувениром на встрече священников в областном театре Юного зрителя. Чуть позже в ливенском Доме молодежи ему была вручена юбилей-

ная медаль.

А во время войны сержант Дужик храбро сражался с неприятелем. Вот о чем, в частности, рассказывает в пожелтевшей от времени вырезке одной из армейских газет:

«После победных залпов на Западе нашим войскам пришлось сражаться с полчищами квантунской армии. Первым вступил в бой 625-й полк, от которого осталось чуть более ста человек. Но никто не мог поколебать дух и веру в победу (тылы из-за бездорожья отстали), когда на пушку оставалось 3-4 солдата и две обоймы снарядов на человека.

В ненастную осеннюю погоду пополнившийся солдатами и офицерами полк преодолел Ханганский хребет, где на себе пришлось перетаскивать гаубицы и пушки». Заметим, что одним из немногих оставшихся в живых был тогда и Мефодий Дужик.

Но окончилась война, и жизнь круто изменилась. Он стал священнослужителем. Почему так повернулось? С детства увлекался музыкой. Учился в доме регентов. Усердствовал и преуспевал. Его заметили и рекомендовали в качестве руководителя кафедрального хора в одну из божьих обителей Новосибирска.

Дьяконом он стал после окончания Загорской духовной семинарии, а в сан священника был рукоположен митрополитом в 1971 году. То есть он стал своего рода посредником между здесь живущими и Всевышним.

По-своему интересна семья отца Мефодия. Жена его Галина

Аркадьевна была дочерью священника. По той же стезе пошли их дети. Вячеслав служил дьяконом Никитской церкви в Орле. Игорь поет в церковном хоре на клиросе.

В Ливнах отец Мефодий прожил более 30 лет. И полюбил этот город, равно как и его людей, простых и душевных, оставшихся оптимистами при всех катаклизмах и невзгодах. Полюбили его и ливенцы.

В последние годы своей жизни отец Мефодий являлся протоиереем, настоятелем Свято-Сергиевской церкви.

ЕФАНОВ Анатолий Михайлович

Бригада станочников, руководил которой А.М. Ефанов, была одной из лучших не только в производственном объединении «Промприбор», но и в городе. Добрая слава шла о ней в округе. Наверное, с учетом этого, а также высоких человеческих качеств А.М. Ефанову отдали предпочтение, когда рассматривались кандидатуры на звание Почетного гражданина города. Это был взлет, который сделал бы честь любому.

И вдруг — крушение надежд. Не стало прославленной бригады, на ладан задышал сам завод, пришла в

упадок из-за безденежья социальная инфраструктура. С предприятия стали уходить те, кто создавал ему славу. Часть из них, как когда-то в период НЭП (новой экономической политики), подалась на рынок торговать. Еще два-три года назад Анатолий Михайлович не мог себе представить подобного кошмара.

В обеденный перерыв мы сидели с ним на лавочке у потухшего, сработанного когда-то руками заводских умельцев фонтана.

— Упала зарплата, — говорит он, — в нашу девятиэтажку перестали подавать горячую воду.

Я хорошо знаю Ефанова: его откровение — не ностальгия по прошлому. Жил он и до перестройки, несмотря на высокое профессиональное мастерство и приличные заработки, довольно скромно.

— А Ливны, — заметил он, — растут и благоустраиваются, несмотря ни на что, словно украдкой от нашей грешной действительности. Будут еще настоящие праздники на улицах города. И жизнь для ливенцев станет более или менее достойной.

Тот разговор с Анатолием Михайловичем состоялся у нас в 1994 году.

— Теперь меняюсь вместе с заводом и страной, — улыбнулся он. — Работаю по-прежнему токарем, выдаю изделия только высокого качества.

На том мы с ним и разошлись. В ожидании лучших перемен.

КОРОВЕЦКАЯ Наталья Никифоровна

У Натальи Никифоровны Коровецкой богатое прошлое. Достаточно сказать, что за свой многогранный и плодотворный труд она удостоилась звания лауреата Сталинской премии, многих правительственных наград.

Свою научную деятельность она никогда не отделяла от общественной работы. Была в свое время и депутатом Верховного Совета РСФСР, и членом пленума орловского областного обкома КПСС, и председателем областного комитета защиты мира. Н.Н. Коровецкая являлась также делегатом XIX съезда партии.

А начала она свой жизненный путь с трехлетней школы. По-

лучив позже диплом педагогического училища, намеревалась даже стать воспитателем чувств сельской ребятни. Но уже в те годы она пришла к мысли, что ей больше по душе работа в сфере биологической науки. Потому, видимо, и поступила на соответствующий факультет пединститута.

Потом работала в одном из подмосковных совхозов в качестве зоотехника. И с первых же дней наряду с практической деятельностью стала заниматься селекцией, накапливая в этом направлении опыт и навыки.

Много лет спустя она скажет, что, наверное, на роду у нее было написано стать ученым-селекционером в области развития свиноводства.

Помог же ей в этом деле профессор П.Н. Кудрявцев, который, прослышав о ее стремлении, первых успехах, предложил Коровецкой поступить в аспирантуру Всесоюзного института животноводства. Успешно закончив ее и также блестяще защитив диссертацию, Наталья Никифоровна получила звание кандидата сельскохозяйственных наук.

Широк диапазон ее работы как ученого-селекционера, но без всякого преувеличения можно сказать, что наибольшую извест-

ность она приобрела на поприще изучения и совершенствования ливенской породной группы свиней.

Местом работы для нее стал опорный пункт ВИЖ при ливенском госплемрассаднике в 1937 году. Три года с небольшим спустя она стала его руководителем.

И вдруг война, которая все ближе подбиралась к здешним местам. И всему стаду племенного скота пришлось в два приема, двумя железнодорожными эшелонами эвакуироваться в Саратовскую область.

Об этом подвиге коллектива и его директора можно было бы писать и писать. Ограничимся тем, что скажем: то испытание, хоть и с превеликим трудом, они выдержали, вернулись без потерь в Ливны. Чтобы вновь заняться столь нужной для страны работой.

За десять лет совершенствования породной группы ливенских свиней Наталья Никифоровна вместе с коллективом племрассадника и работниками ферм создала новый тип свиней, отличный от старого типа менее развитых, с неудовлетворительными хозяйственными признаками животных. Была создана своя породная структура.

В связи со снижением потребности в свином жире и увеличением спроса на мясную свинину произошла переориентация в животноводстве. Наталья Никифоровна разработала и осуществила план перехода на производство более мясной продукции. Работа эта проводилась в целом ряде районов области и главным образом в Ливенском. Успешному ее проведению, в частности, способствовал председатель колхоза «Дружба» Петр Ильич Горбунов. Он принял меры к подготовке специального свинарника для размещения подопытных животных, выделил технику, квалифицированных свинарей.

Немалый вклад в дело Коровецкой внесли и животноводы колхоза имени Калинина. Особенно заведующая племенной фермой З.В. Заикина и ставшая впоследствии Героем Социалистического Труда Нина Ильинична Калинина, неоднократная участница Выставки достижений народного хозяйства.

ЛИХМАН Всеволод Митрофанович

Почти все ступени производственного роста прошел этот человек на заводе «Ливгидромаш». После окончания машиностроительного техникума стал мастером в новом литейном цехе. Чуть погодя — заместителем начальника, начальником цеха, заместителем директора завода. Многие годы возглавлял предприятие. Успевал заочно учиться в машиностроительном институте, настойчиво обретал навыки, опыт, рос и мужал вместе с коллективом. Всеволод Митрофанович удостоился высоких наград — орденов Ленина, Дружбы народов, «Знак Почета», медалей. Заслуженный машиностроитель России.

Несмотря на прожитые годы, Лихман никогда не старел душой. В характере Всеволода Митрофановича проглядывалась целая гамма удивительных черт. Одними щедро его наделила природа, другие он постоянно вырабатывал в общении с людьми. В числе тех, которые наиболее проявлялись в

ческий ум, обязательность. И поразительная работоспособность «Ливгидромаш» и он были по сути одно единое и неразделенное судьбой. Многим заводчанам импонировала директорская сдержанность, манера не рубить с плеча. Производственная проблема решалась или бытовая — он взвешивал все нюансы и определял оптимальный вариант решения.

Не раз предлагали ему высокие кресла в белокаменной столице. Но завод он не променял ни на что. И нисколько не жалел об этом. Всеволод Митрофанович был бессменным членом бюро горкома партии, не раз избирался депутатом областного Совета народных депутатов.

МОГИЛЕВЦЕВА Тамара Михайловна

Так уж случилось, что у нее, студентки Ленинградского пединститута, добровольно затем перешедшей на службу медсестрой в военный госпиталь, украли продуктовые карточки. И началась у Тамары Семеновы (это ее девичья фамилия) еще более ужасная жизнь.

Однажды во время очередного дежурства в палате Тамара свалилась на пол как подкошенная. Подоспевший врач поставил диагноз:

— Ничего страшного. У нее всего лишь голодный обморок. Когда пришла в себя, рядом сидел уже комиссар госпиталя.

И она, ко всему безразличная, словно в полудреме, услышала:

— Карточек вам уже более не видать. Но я договорился с начальником госпиталя, чтобы вам ежедневно отдавали порцию умершего солдата. Как бы в память о его душе...

В Ленинграде Тамара Семенова оказалась в сороковом году, поступив на филологический факультет института имени Герцена. Сначала их, студентов, как только прогремели вражеские залпы у границы Родины, отправили на окраины города рыть окопы и противотанковые рвы, устанавливая надолбы. А вскоре начались бомбежки, обстрелы из дальнобойных орудий.

— Многие студенты, — говорит она, — ушли добровольно в

Вранскую Армию. Мы же отправились в военный госпиталь. Благо врачи по медицинской части в институте проходили.

Размещался он в семитажном здании лесотехнической академии, и каждый из этажей был буквально забит ранеными. Стоял, просьбы о помощи. Работать приходилось не сывая глаз. У одних всю ночь сидели у изголовья, по просьбе других сочиняли письма домой. Потом в госпитале не стало света, воды, участились обстрелы, бомбежки.

Эвакуироваться санитарам вместе с очередной партией раненых пришлось в канун марта 1942 года в Челябинскую область. К тому времени по Ладожскому озеру была проложена «дорога жизни».

С той памятной поры прошли десятки лет, в течение которых Тамара Михайловна успела окончить институт, поработать учителем, десять лет завучем ливенской второй средней школы и почти 17 лет — директором средней школы №3. Трижды она избиралась депутатом областного Совета народных депутатов.

сея разумное, доброе, вечное, удостоилась звания «Отличник народного просвещения» и «Заслуженный учитель России». Она является также кавалером ордена Октябрьской революции, удостоена медали «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и медали Жукова. Имеет два нагрудных знака ЦВ ВЛКСМ за успехи в патриотическом воспитании молодежи.

НИКИТИН Сергей Дементьевич

Родился 7 апреля 1923 года в д. Меркуловские дворы Новосильского района Тульской области. Участник Великой Отечественной войны. В разное время работал преподавателем истории, заведующим отделом пропаганды и агитации партийных комитетов, секретарем райкома партии. Пост председателя совета ветеранов принял от бывшего первого секретаря горкома партии Якубсона Анатолия Яковлевича.

Прямо скажем — личность незаурядная. Прошел Великую Отечественную от звонка до звонка. Более 20 лет возглавляет на общественных началах райгорсовет ветеранов войны.

В эти годы частенько дают знать о себе, напоминают о войне фронтовые раны и контузии. И потому на последней конференции ветеранов Сергей Дементьевич мужественно заявил:

«Анатит, братцы, устал. Давайте изберем в председатели совета того, кто помоложе годами».

Однако зал не согласился, предложил Никитину и впредь исполнять свои обязанности. И снова ежедневно идет он в свой ветеранский штаб, чтобы выслушивать, советовать, по возможности помогать.

Прекрасно зная историю Великой Отечественной, Никитин умеет показывать значимость ее для судеб многих европейских стран. Живет он как рассказчик, особенно в благоприятных для нас обстоятельствах. Чаще такое бывает в школах на уроках мужества, когда его слушают затаив дыхание.

А воевал он в артиллерии, командовал батареей сорокапятки, а позже 76-миллиметровых орудий. А ведь это лицом к лицу с врагом, удары в упор прямой наводкой. За мужество и героизм в бою Никитин удостоился четырех орденов и полутора десятков боевых медалей. К сожалению, Великая Победа не принесла фронтовому поколению безбедной жизни на склоне лет. Стояла веческого рода хлопоты в ветеранском штабе. Первоочередными своими задачами совет видит поддержку прогрессивных партий, мобилизацию усилий ветеранов против произвола и несправедливости, царящих в стране, против понижения жизненного уровня и морального разложения людей.

За время работы председателем Никитину удалось создать совет единомышленников, умеющих постоять за свои права. За каждым членом совета ветеранов закреплен отдельный участок. Многие сделали они и в плане подготовки к празднованию 60-летия Победы. Всем запомнились экскурсии ветеранов, преподавателей и учащихся по местам Орловско-Курской битвы, Прохоровского сражения, на Поклонную гору, посещение орловских музеев-панорамы, других памятных мест. Был организован обмен делегациями Ельца, Колпнянского, Малоархангельского районов, с представителями 13-й армии и, в частности, 148-й и 149-й стрелковых дивизий, которые освободили город Ливны.

и район.

Благодаря встречам и беседам с ветеранским активом до 50 выпускников учебных заведений избирают военную карьеру по направлению военкомата.

ПОТАПОВ Виталий Иванович

Было время, когда ливенское небо коптило до ста больших и малых котельных. Перемены к лучшему произошли с приходом на должность директора предприятия котельных и тепловых сетей В.И. Потапова. Началось с того, что вместо чугунных, которые не выдерживали разность температур, давали течь и потому постоянно требовали ремонта, решили ставить стальные котлы с новой конфигурацией. И сошли на нет жалобы потребителей, повысился КПД котлов.

Следующий шаг — сокращение числа котельных с одновременным усилением мощности оставшихся в строю. Трудности на этом пути пришлось преодолевать огромные. Приходилось практически вручную менять трубы, пролежавшие в земле 20-25 лет. От ста котельных осталось восемь. Белее чем на сто человек сократился обслуживающий персонал. Все котельные теперь работают на природном газе, в чем немалая заслуга В.И. Потапова.

Однако взамен они получили другую проблему — финансовую. Переустройство котельных и тепловых сетей по бюджетам разных линий потянуло на десятки миллионов рублей. При всем при том нужно своевременно вести профилактический ремонт, выдавать людям зарплату, реконструировать оборудование. Но предприятие тепловых сетей сдюжило и в этой ситуации.

Конечно, Потапов мог бы показывать характер и отключать влостных неплательщиков от источников тепла. Но как не войти в положение потребителей, не принять на себя хотя бы частично бремя экономических реформ?! И он принимает условия, готовит нормальное тепло и вовремя дает его городу. А школам, детским садам и другим объектам — и в иное время, вне общего графика.

Таких разносторонне одаренных руководителей в Ливнах не так уж много. Потапов профессионал, он знает свое дело и с душой относится к нему. Жизнелюбив. Не лишен чувства юмора. Работать с ним — удовольствие.

ПОТУРОЕВА Клара Александровна

Родилась в 1933 году в городе Никольске Вологодской области в семье военнослужащего. После школы поступила в Ленинградский медицинский педиатрический институт, который закончила в 1957 году.

По распределению отработала три с половиной года в Пермской области и на Украине, а затем переехала в Ливны по месту жительства родителей. Работала здесь участковым врачом в городской больнице.

С начала 1964 года была переведена на должность главного врача только открывшегося тубдиспансера. Не считаясь с личным временем, Клара Александровна уделила большое внимание рентгенологическим исследованиям, причем в сферу ее деятельности попали стационарный контингент и амбулаторные больные. В результате этой работы, проводимой, как правило, совместно с работниками медпунктов села, детской консультации, школ, практически исчезли локальные формы туберкулеза у детей.

В 1969 году по инициативе Потуроевой заработал передвижной флюорограф для профилактических осмотров лиц старше 12 лет из села, что также сказалось на своевременном выявлении туберкулеза легких.

Одиннадцать с половиной лет отдала Клара Александровна этой очень ответственной работе. А в сентябре 1975 года туберкулез явно пошел на убыль, и ее перевели на должность заместителя главного врача центральной районной больницы в начале по медицинскому обслуживанию населения, а затем по лечебной работе. В этой должности она проработала 13 с лишним лет. Уже на пенсии 14 лет работала в отделении функциональной диагностики, где с присущей ей энергией внедряла новые методики обследования страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы: мониторинг, ЭКГ и АД и т.д.

Трудовой стаж Клары Александровны, целиком посвященный медицине, составил почти 46 лет. 42 из них приходится на Ливны.

Одновременно с профессиональной она проводила большую общественную работу, неоднократно избиралась председателем райкома профсоюза медработников, посвятив этому делу 13 лет.

К.А. Потуроева неоднократно заносилась на доску Почета (дважды — на областную). Отличник здравоохранения, кавалер ордена Дружбы народов.

РУДНЕВ Иван Иванович

Мало кто в нашем городе не знал этого человека. В составе 148-й стрелковой дивизии он в декабре 1941 года освобождал от немецко-фашистских захватчиков Ливны, позже оборонял его. Командуя батальоном, сражался на Огненной дуге. Войну закончил в поверженном Берлине.

Руднев — кавалер орденов Боевого Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, двух — Красной Звезды, награжден медалью «За отвагу».

В Великую Отечественную был четырежды ранен. В мирное время перенес столько же инфарктов. Потерял зрение.

Накануне одного из юбилеев Победы в газете «Знамя Ленина» этому отважному воину был посвящен цикл

самой лучшей стороны отмечается имя Ивана Ивановича в книге «Через всю войну». Писали о нем и в дивизионной газете.

А вот что рассказывал сам Руднев о боях под Ливнами: «Было это летом сорок второго года. Удар противника ожидался со дня на день. И вот наступило 28 июня. Предраассветную тишину внезапно нарушил грохот выстрелов, снарядов, мин. Авиация группами по 20-25 самолетов начала бомбить войска, командные пункты нашей армии, город. Главное направление удара фашисты сосредоточили южнее Ливен. Передовые отряды двух пехотных дивизий начали форсировать реку Тим в районе Зиброво и Пятино.

Вслед за ними на другом берегу оказались и танки врага. Группами из 50-60 машин они вклинились в брешь между нашими 13-й и 40-й армиями в направлении Волово. Метким был огонь артиллеристов нашей дивизии и приданного армии 646-го гаубичного полка.

Враг, однако, ввел новые силы и нанес удары на стыке двух стрелковых полков нашей дивизии. В результате ему удалось ворваться в траншею нашего полка.

И конечно же, начался рукопашный бой. Да еще какой бой! Не раз я позже бывал в различных фронтовых переделках, но такой ожесточенной схватки с врагом, как тогда под Ливнами, видеть не приходилось. Во всяком случае, как в тот день в траншеях нашего стрелкового батальона. И соседнего, командовал которым лейтенант Миронцев».

— Пришлось уступить?

— Как же! Наши пехотинцы дрались с неистовой отвагой. Фашисты не выдержали накала страстей и отступили.

В книге «Через всю войну» сказано, что в траншеях батальона Руднева осталось лежать около ста немцев. И это чистая правда.

Руднев, командуя батальоном, отделался в тех боях под Ливнами (а длились они 8 суток) легким ранением. И в этом смысле ему здорово повезло. Ведь на поле брани за эти дни потери с нашей стороны составили убитыми и ранеными около 20 тысяч человек.

САВЕНКОВ Николай Петрович

Промышлявшая когда-то в наших краях цыганка нагадала быть ему лесоводом. А он, закончив среднюю школу, избрал для себя другое поприще. Работал первым секретарем райкома комсомола, секретарем райкома партии, зам. председателя, председателем райисполкома. Но последние лет 20 с лишним — директором лесхоза.

Вот вам и цыганка-молдаванка.

Владения его лесхоза простираются не только в Ливенском, но и четырех соседних районах. Тут тебе и урочища, и лесонасаждения, и питомники. И чистый воздух, который лет на 10-12 молодит хозяина лесов.

И все же главным эликсиром служит работа; удовлетворение от нее. Все получается в ней по-задуманному, о чем свидетельствуют цифры. Чуть ли не половина высаженных лесов и лесонасаждений области относится к ливенскому лесхозу. И еще: если другие леса области в последнее время сдают одну пози-

цию за другой, то ливенские напротив дают ежегодный прирост. Началось с «пустяка»: выращивания в питомниках елочек. И если раньше их к новогодним праздникам завозили из Ярославской и других северо-западных областей, то спустя время местный рынок стал наполняться своими лесными красавицами.

Самой, пожалуй, серьезной для себя работой Савенков считает продолжение дела, начатого когда-то нашим земляком Шатиловым. И одним из разветвлений ее по праву считает посадку в своей зоне лиственницы. Чем же она хороша?

Во-первых, по своей прочности она ни в чем не уступает дубу и даже превосходит его, быстрее растет. Лучше поддается обработке. Между прочим, знаменитая Венеция, утопая в воде, стоит на лиственнице, вернее, на сваях из нее.

По словам Николая Петровича, в лесхозе с давних пор взяли курс на замену малоценных пород деревьев, таких, к примеру, как лещинник, американский клен, на более перспективные. И растут там и сям на наших благодатных почвах все та же лиственница, дуб, береза, рябина и в небольшом количестве русский, отнюдь не «пуховый» тополь.

Не в пример другим лесхозам области, где, распродав оборудование цехов, прекратили переработку древесины (дело невыгодное), в Ливнах нашли возможность нормально вести это дело.

Конечно же, непродуманные экономические реформы заделали своим черным крылом и лесхоз. Пришлось пойти на некоторое сокращение штатов, хотя зарплата у оставшихся сотрудников несколько повысилась. Правда, недостаток денежных средств компенсируется тут выдачей по сниженным ценам натуральной оплаты. Ведь лесхоз располагает небольшим зерновым полем, плантацией черноплодной рябины и облепихи, пасекой.

Гордостью Н.П. Савенкова и его супруги Лидии Романовны являются их сыновья. Старший, в звании генерал-полковника – заместитель Генерального прокурора России, Главный военный прокурор, доктор юридических наук. Второй сын, Сергей, исполняет должность начальника управления внешней экономической связи, инвестиционной и муниципальной деятельности городской администрации, кандидат исторических наук.

Леонид Петрович после публикаций в Москве нескольких поэтических сборников принят в члены Союза писателей РФ.

ТУРБИН Николай Алексеевич

Николай Турбин совершил за годы войны с фашистами более ста боевых вылетов. Однажды, выполнив задание, штурмовики возвращались на свой аэродром. И вдруг Турбин увидел, что параллельным курсом на почтительном расстоянии, не удаляясь и не делая попыток напасть на их Ил-2, летит истребитель «Фокке-Вульф-190».

Странное соседство!

Турбин не спускал с него глаз, чувствуя в поведении немца какой-то подвох, не подзревая однако, что именно этого – приковать к себе внимание – фашистский летчик и добивается. Опасность подстерегала с другой стороны.

Неведомая сила толкнула Николая бросить взгляд вправо. И увидел: на хвосте «висел» изготовившийся к атаке второй «Фокке-Вульф». Полсе-

кунды (не зря в военном училище был отличником боевой подготовки) — и повернута турель. Еще мгновение — и, словно ждал того, заработал крупнокалиберный пулемет воздушного стрелка. Но и немец, прежде чем его самолету завалиться на крыло, успел-таки произвести прицельный выстрел из пушки.

Штурмовик резко качнуло, и он перевернулся. Только у самой земли пилот выровнял поврежденную машину, посадив ее в нескошенную рожь. Неподалеку на этом же поле пылал «Фокке-Вульф».

Словом, сражался в небе наш земляк выше всяческих похвал. Говорят об этом и награды. Первый орден Славы он заслужил в боях над Сталинградом. Второй — за сбитый «Фокке-Вульф» над городом Борисовом. Третью свою позолоченную Славу отважный воздушный стрелок получил в Восточной Пруссии. А еще ранее грудь его украсили медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», орден Красной Звезды.

Вернулся в Ливны герой-героем. Пошел в райком партии встать на учет.

— Слышал о тебе не раз, читал, — сказал, поздоровавшись, первый секретарь. — И вправду, выглядишь молодцом.

Переходя затем на деловой лад, спросил: «Видел город? Что сделали с ним фашистские изверги! — Добавил: — Если бы ты только знал, как нужны нам сейчас толковые люди».

И не дав Турбину слово вымолвить, вынес ему партийный «приговор»:

— Пока временно поработаешь у нас инструктором, а потом...

Некоторое время спустя Турбин получил должность директора промкомбината. Начал работать в нем практически с нуля. Свою кипучую жизнь герой войны на мирном поприще начал с планомерной реконструкции имеющихся цехов и строительства новых, повышения рентабельности производства, освоения новых видов продукции, укрепления в коллективе трудовой дисциплины, учебы кадров.

И вот уже заработал колбасный цех, откуда потребителям ежегодно отгружалось свыше полутора тысяч центнеров про-

дукции. Впридачу цеху появилось свое подсобное хозяйство, рассчитанное на три с лишним сотни подсвинков.

250 тысяч декалитров пива и фруктовых напитков в год стал производить оборудованный по последнему слову техники цех безалкогольных напитков.

Не было в Ливнах, как, впрочем, во всей округе, копченой рыбы, с его приходом к руководству комбинатом появилась и она. Так же, как и собственная крупорушка, и кондитерский цех, и даже сапоговаляльный.

Словом, стал комбинат одним из лучших в области, а к боевым наградам Николая Алексеевича добавился гражданский орден — Трудового Красного Знамени.

ФЕДОРИЩЕВ Николай Дмитриевич

Если выбрать удобную минуту и побывать в ливенской гимназии (бывшая школа №7), то на видном месте перед вами предстанет любовно оформленный стенд. На нем размещены портре-

Федорищев.

Разные, но в общем-то благоприятные эмоции вызывает это свидетельство памяти у тех, кто возле него задерживается.

— Мне, нынешнему директору, — говорит Л.А. Селищева, — приходилось заимствовать знания у Николая Дмитриевича, и была прилежной ученицей. Он был в меру строг, но справедлив. Но главным качеством в нем, пожалуй, была любовь к профессии, доверие к педагогическому коллективу, внимание к школьникам. Может, поэтому вспоминаем мы о нем все эти годы с благоговением.

— И еще один штрих, — улыбнулась Любовь Александровна. — Он всегда с особенной требовательностью относился к своей внешности. Костюм отглажен, туфли начищены до блеска, модный галстук. Вроде бы ничего особого, но это также всерьез влияло на тех, кто его окружал.

Бывшая завуч, а ныне пенсионерка Е.С. Иванова проработала с Федорищевым около сорока лет:

— Это был педагог с большой буквы, — вспоминает она. — Интеллигентный человек, который никогда не чурался черновой работы. Школу нашу наравне со всеми строил.

Федорищев начинал свою педагогическую деятельность после окончания физико-математического факультета орловского института. Отслужив в армии, работал учителем в средней школе. В 1960 году был назначен директором восьмилетней, затем средней школы №7. В этой должности проработал 24 года.

Вместе с шефом — заводом «Ливгидромаш» он превратил школу в одно из лучших учебных заведений в городе. В первую же осень в десятилетку пришло 964 учащихся. Николай Дмитриевич был превосходным дипломатом на своем уровне. Он сумел договориться с заводским руководством, чтобы учебу ребят тесно увязать с производственной практикой. По инициативе обеих сторон был создан совет содействия семье и школе, который стал активно помогать в проведении родительских собраний непосредственно в цехах завода в присутствии начальников цехов, руководителей общественных организаций. Стала разно-

образнее работа с учащимися школ и по месту их жительства.

В свою очередь, каждый класс школы завязывал сотрудничество с каким-либо заводским цехом, а рабочие стали постоянными гостями в классах. Дети отчитывались перед ними в учебе, делились радостями и заботами.

Работа в школьных мастерских, всестороннее знакомство с производством усиливали тягу подростков к рабочей профессии. И не случайно многие из них, получив аттестат зрелости, шли в проходной «Ливгидромаш». Так рождались новые рабочие династии.

Николай Дмитриевич Федорищев был не только педагогом от Бога. Он был творцом в своем педагогическом деле. С учетом этого и других качеств в 1997 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города».

ХОЛОИМОВА Ирина Карповна

В Ливнах нет, пожалуй, такой школы, очага культуры или производственного здания, к которым возглавляемая Холоимовой бригада не приложила бы руки. Свыше 30 лет ее добросовестной работы, подчас без выходных и при авралах, были отмечены высоким званием Почетного гражданина г.Ливны. Она — кавалер ордена Ленина, награждена тремя медалями, заслуженный строитель Российской Федерации.

Проживала Ирина Карповна вместе невесткой Галиной в двухкомнатной квартире в четырехэтажном доме по ул. К.Маркса. Солнечная сторона, застекленный балкон — что еще нужно простой женщине?

— Нравилась мне моя работа, — вспоминала Ирина Карповна, — и никогда не жалела, что выбрала для себя такую профессию. Видела, с какой радостью получали люди новое жилье, садились за парты в новой школе. Потому и старались всей бригадой.

У Холоимовой свой взгляд на городское строительство. Ливны, считает она, по-прежнему много строят. И даже с лучшим качеством, чем когда-то. Кирпичи, отделочные материалы те-

перь совсем иного уровня. Улучшилась архитектура, планировка. Плохо, однако, то, что ушло в безвозвратное прошлое бесплатное жилье. По себе сужу, какое это счастье получить его.

О ее 80-летнем юбилее город вспомнил массой поздравлений. Хотя руководство больше беспокоит сегодня производственные дела. Простые же люди, даже заслуженные и почетные, остаются нередко вне поля зрения. Мы такие, и в этом виновата не только покосившаяся экономика.

ШЕБАНОВА Нина Леонтьевна

При нашей встрече она сказала:

— Всегда помню свой приезд в Ливны. В городе отчетливо были видны следы пожаров и разрушений, оставленные фашистскими захватчиками.

Призналась:

— Не думала, не гадала тогда, что придется и самой поднимать из пепелищ и руин мертвый город. Горжусь тем, что выбрала себе профессию строителя. Самую мирную и самую нужную. Это я уяснила себе как только был...

цию первый объект. Приходила к нему позже не раз и мысленно хвалила себя и всех, кто приложил и нему руки.

А сколько же всего объектов сдала Нина Леонтьевна под ключ вместе с товарищами? Мы начали считать. Здание теплоэлектроцентрали, литейные и механические цеха заводов «Ливгидромаш», пластмасс, автоагрегатного, жидкостных счетчиков, школы, детские сады и ясли, магазины, кинотеатры, Дом быта...

Бригада, которой руководила в то время Шебанова, считалась одной из лучших в строительном управлении. Заработок делили, учитывая вклад каждого. Применяли и коэффициент трудового участия. Держали первенство среди других бригад строительного управления. Нина Леонтьевна, как строитель, очень гордилась тем, что в те времена горожане получали благоустроенные квартиры. Бесплатно. За самоотверженный благотворный труд Н.Л. Шебанова была удостоена ордена Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие».

ШИШКОВ Даниил Кузьмич

...В неприступную крепость превратили гитлеровцы город на высоком обрывистом берегу реки Сосны. В упор с горы из городского сада ведут огонь орудия, минометы, крупнокалиберные пулеметы. Смерть встречает бойцов на каждом шагу. А они идут вперед, сметая на своем пути захватчиков.

Увлекая бойцов за собой, с автоматом в руках бежит вперед комбат Шишков. Рядом разрывается тяжелый снаряд. Раскаленный осколок врежется в голову, взрывная волна бросает командира на дно воронки и засыпает высоким снежным сугробом.

— Это конец, — успевает подумать офицер. Свет меркнет в его глазах. Он теряет сознание. Высокий сугроб из комьев земли, снега и ледяшек заживо хоронит старшего лейтенанта. Батальон, не замечая утраты, продолжает атаку. Слобода Беломестная взята. Перекрыты дороги на Коротыш и Барково. Боевой приказ выполнен.

— А где же комбат? — говорят, опомнившись, бойцы.

По своим следам спешат они назад в изрытое минами и снаря-

дами заснеженное беломестненское поле. Раскапывают один сугроб возле воронки от снаряда, другой, третий, пока, наконец, не замечают легкий парок над большим сугробом. Под ним находят они своего заживо погребенного командира. Шишков — окровавленный, без сознания, но жизнь теплится в нем.

Быстро доставляют бойцы Даниила Кузьмича в медсанбат, где врачи и сестры начинают борьбу за спасение жизни отважного воина.

Бойцы и командиры 148-й стрелковой дивизии в тяжелых боях за город над рекой Сосной с честью выполнили свою боевую задачу. 25 декабря 1941 года город Ливны был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

А вскоре Даниил Кузьмич Шишков станет командиром полка. Геройски будет сражаться на Курской дуге, дойдет до Берлина. Грудь отважного воина украсит золотая звезда Героя Советского Союза. Человек поистине легендарной судьбы Даниил Кузьмич Шишков закончит войну командиром дивизии в звании полковника. Город Ливны, где он практически оказался погребен заживо, занесет его имя в список своих почетных граждан. А свое боевое крещение здесь Шишков будет помнить всю оставшуюся жизнь.

Олег Якубсон

ПТИЦЫ*

Большинство современных птиц обладают удивительной способностью приспосабливаться к постоянно меняющимся в результате хозяйственной деятельности человека условиям обитания. Даже в городских условиях некоторые виды птиц не только выживают рядом с человеком, но и неуклонно повышают численность, осваивая новые эколого-хозяйственные ситуации. Мы же, сталкиваясь с ними ежедневно, практически не обращаем на них внимания. Многие не только городские жители, но и сельские не могут различить таких птиц, как ворона, галка, грач и ворон. Все эти птицы принадлежат к одному семейству — вороновые. К этому семейству относятся наиболее крупные представители отряда воробьиных.

Ворон

Ворон — самый крупный представитель семейства. Мне известно только одно место гнездования этой мощной, красивой птицы: небольшая колония находится на берегу реки Сосны в районе Комсомольского парка, неподалеку от спасательной станции.

Ранним утром, когда я с собакой приближаюсь к месту расположения колонии, «дежурный» ворон с вершины высокого тополя подает громкий гортанный

крик тревоги и внимательно следит за нашим передвижением.

Внешне ворон очень похож на грача — и окрасом, и формой

* Исследование составляет часть описания географии ливенского края. Другие работы автора, входящие в этот цикл, опубликованы в предыдущих номерах альманаха.

тела, но отличается прежде всего своими размерами и весом. Ворон значительно крупнее грача и весит в полтора-два раза больше. Масса тела ворона может колебаться от 0,8 до 1,5 кг. Оперение черное с синим, зеленоватым и фиолетовым металлическим отливом. Ноги и клюв черные.

Распространен по всему северному полушарию, кроме Юго-Восточной Азии, во всех природных зонах. Гнездо строят самец и самка в первой половине марта в течение полутора недель. Размещают его в высоких кронах деревьев. Для этого как раз и подходят полувековые тополя Комсомольского парка. Для постройки используют толстые ветви, которые обламывают в кронах или собирают на земле.

Гнездо крупное: наружный диаметр 45-75 см, высота 35-50 см. Внутренний диаметр гнезда 24-29 см, глубина 14-16 см. Гнездо выстилают войлоком, шерстью, сухой травой, тряпками. По краю гнезда вплетают тонкие березовые веточки, лубяные волокна.

После завершения строительства жилья самка откладывает от 3 до 7 яиц голубовато-зеленой окраски с бурыми пестринами, пятнами-мазками. Размер яйца в среднем 49,7x33,4 мм. Насиживает самка с первого яйца в течение 19-21 дня. В это время она редко слетает с гнезда в поисках корма, пищу ей доставляет самец. Он же охраняет гнездо и предупреждает об опасности. Птенцы вылупляются во второй половине апреля — начале мая. Выводки распадаются поздней осенью и зимой.

Ворон — всеядная птица. Основной его корм — падаль, которую он собирает на свалках, у боен и скотомогильников, трупы диких животных. Поедает также грызунов, яйца и птенцов, рыбу, различных беспозвоночных. Из кормов растительного происхождения наибольшее значение в питании имеют зерна хлебных злаков, меньшее — плоды и семена других растений.

В большинстве районов, в том числе и у нас, ворон — редкая птица. В последние годы происходит его вторжение в городскую черту, о чем свидетельствует появление малочисленной колонии в Комсомольском парке. По свидетельству ученых, обычным стало гнездование воронов в зеленых зонах городов средней полосы европейской части России.

Грач

По величине заметно уступает ворону (масса тела 310-490 г) и приближается к массе вороны (460-690 г). Но по окрасу и сложению тела больше похож на ворона. Имеет тонкий и прямой клюв. Оперение черное с металлическим блеском, напоминает оперение ворона. У взрослых грачей основание клюва, уздечка, подбородок и часть щек лишены оперения и имеют беловатую окраску.

На севере страны грач — перелетная, в центральных и южных — кочующая и оседлая птица. У нас часть грачей откочевывает на юг, а меньшая часть остается на зимовку. Оставшиеся зимовать грачи присоединяются к воронам и галкам и днем держатся в районе городской свалки, а ночевать прилетают в город и рассаживаются на высоких деревьях. Во время массовых ночевок в городах грачи вместе с воронами и галками загрязняют здания и архитектурные памятники. Улетают на зиму не из-за холодов, а из-за отсутствия достаточной кормовой базы. В теплое время года кормятся на полях, лугах, пустошах, поймах рек.

В районы гнездования грачи прилетают ранней весной, в период интенсивного таяния снега, в феврале - марте. Первое время они держатся возле жилых домов, вблизи дорог на участках, освободившихся от снега. Чаще всего живут колониями. Практически сразу после прилета самка и самец приступают к ремонту старых гнезд и строительству новых, оглашая всю округу громким хоровым карканьем. Используют гнездо несколько лет. Крупные гнездовья колонии грачей существуют многие десятки лет.

В мае-июне в возрасте 30 дней молодые грачи покидают гнезда. После вылета взрослые докармливают молодняк возле колонии еще около трех недель.

Питаются грачи различными насекомыми, дождевыми червями, мышевидными грызунами, зерном культурных злаков, семенами и плодами. Уничтожая сельскохозяйственных вредителей, грачи приносят несомненный вред.

носят вред весной, выклеывая из земли семена растений, а в период созревания склевывают семена подсолнечника, повреждают арбузы, дыни и т. д.

Серая ворона

От грача и ворона серая ворона прежде всего отличается окраской оперения. Голова, горло, крылья, хвост черные, остальное оперение серое. Живет по опушкам леса, рощам, зарослям речных долин. Не сторонится и человека. Особенно холодное и голодное время ворона проводит возле жилья человека. У нас она ведет оседлый и кочующий на небольшие расстояния образ жизни. В городе выполняет роль санитаря, так как кормится на помойках и свалках отходами, отбросами, пищевыми остатками. Вместе с галками и грачами вороны образуют мобильные стаи. Ночуют в центре города на деревьях парков и садов, на крышах и карнизах зданий. Днем улетают кормиться на окраины города, а вечером возвращаются на ночлег.

К гнездованию вороны приступают рано. С появлением первых проталин они покидают зимовки, разлетаются к местам гнездования и начинают строить гнезда. Устраивают их в кронах деревьев на высоте 2,5-3 метра. Гнездо строят самка и самец из сухих веток, стеблей высоких трав. Выстилают лубяными волокнами, сухими стеблями и листьями, шерстью, войлоком, тряпками.

В марте самка откладывает от 3 до 6 яиц бледно-зеленоватой, голубовато-зеленой окраски. Насиживает их самка в течение 18-21 дня. Самец в это время носит ей пищу, на короткое время она сама слетает за кормом. Во второй половине лета семьи объединяются в большие стаи и часто вместе с грачами и галками совершают более далекие путешествия.

Ворона — всеядная птица. Полезна она и тем, что ее гнезда используют хищные птицы, совы, некоторые кулики и даже утки, которые сами гнезд не строят.

С другой стороны, уничтожая яйца и птенцов, она приносит ощутимый вред.

Галка

Галка по величине заметно уступает не только грачу, но и вороне, масса тела 130-225 г. Оперение черное, на голове, хвосте и крыльях с пурпурно-синим металлическим блеском. Шея сверху и с боков серая.

Галка — веселая, живая и умная птица. Голос ее гибок, она без труда выучивается говорить человеческие слова или подражать другим птицам, например, пению петуха. Из всех представителей семейства галку чаще всего держат в неволе: привлекает ее веселый нрав, ловкость, понятливость и привязанность к хозяину. Воспитанные в неволе молодыми, галки без труда приучаются вылетать из дома и возвращаться обратно, часто даже осенью они не бросают своего хозяина. А если их выпустить, то на будущую весну возвращаются к нему снова.

У нас галки ведут оседлый образ жизни с незначительными кочевками. К размножению галки приступают позже грачей и ворон. В конце марта и апреле они активно ведут разведку для своих будущих гнезд по чердакам, в щелях и пустотах зданий, печных трубах, в старых грачиных и сорочьих гнездах. Гнездятся небольшими колониями от 2 до 3 десятков пар. Вся остальная биология галок очень похожа на жизнь грачей и ворон.

Сорока

Трудно найти человека в нашем городе и районе, который не знал бы сороку. Она является героиней множества сказок, рассказов и мультфильмов. Её можно встретить довольно часто в городском саду, скверах, по берегам Сосны и Ливенки, где имеются её гнезда довольно оригинальной конструкции. За городом сорока гнездится в низкорослых лесах, зарослях речных долин и оврагов, лесополосах. Сорока — хорошо известная птица с контрастной черно-белой окраской, длинным ступенчатым хвостом, короткими и широкими крыльями. Окраска оперения головы, шеи, спины черная с металлическим блеском, брюшная сторона, плечи и пятна на крыльях белые. Размером примерно с галку, масса 60-260 г.

Живут сороки парами, которые сохраняются и зимой. Гнездиться начинают в разных числах марта. Гнездо строят оба партнера в густых ветвях кустов и деревьев на высоте от 2,5 до 18 м. Оно хорошо укрыто, имеет шарообразную форму. Наружный каркас сорока сооружает из длинных и толстых веток. В основании его делает глиняную чашу, армированную тонкими прутиками, корешками деревьев.

Сегодня сороки широко используют для строительства гнезд современные материалы, например, проволоку из цветных металлов и этим провоцируют сборщиков металлического лома к уничтожению гнезд. Вообще, сороки склонны к коллекционированию и воровству блестящих предметов. Были случаи, когда они покидали ювелирные изделия из домов через окно или с подоконника. Сверху и с боков гнездо прикрывается редкими ветками, образующими сводчатую крышу, защищающую яйца и птенцов от врагов. Сбоку находится вход в гнездо. Выстилка небольшая из травы и шерсти животных. Гнездо крупное: высота с крышей 87-98 см, наружный диаметр 44-52 см, внутренний 17-20 см, глубина лотка 7,5 -9,5 см.

Яйца появляются в конце марта-начале апреля. В кладке бывает от 3 до 9 яиц голубовато-зеленой окраски с буроватыми крапинками. Птенцы находятся в гнезде около четырех недель. После оставления гнезда птенцы держатся недалеко от него, в кронах соседних деревьев, затем перемещаются на более далекие расстояния.

Осенью сороки собираются в небольшие стайки и перемещаются к поселениям человека. Днем они кормятся у домов пищевыми остатками, ночью направляются на ночевку в лес. Вместе ночуют несколько десятков птиц.

С приближением весны сороки покидают места зимовки и отправляются к местам гнездования.

Сорока — всеядная птица. Большое место в ее рационе составляют такие вредители, как хрущи, долгоносики, клопы-черепашки, пильщики, саранчовые, гусеницы бабочек и др. В пище сороки отмечены даже колорадские жуки. Поедает она

птичьи яйца и птенцов, мышевидных грызунов. Может утащить молодых цыплят и утят. Из кормов растительного происхождения использует семена растительных злаков, подсолнечника, тыквы и различных сорняков.

Разоряя гнезда птиц, вытаскивая из земли семена, сороки приносят определенный вред. Но он не велик по сравнению с пользой, приносимой истреблением вредителей сельского хозяйства и леса. Кроме того, сорочьи гнезда, подобно вороньим, занимают некоторые совы и соколы, полезные уничтожением мышевидных грызунов.

В последние годы происходит интенсивное внедрение сороки на территории городов, где она становится настоящим городским жителем.

Сойка

Сойка — небольшая птица величиной с галку, массой тела 150–200 г. Её нетрудно узнать по общей рыжевато-коричневой окраске, по ярко голубым с черным ободком зеркальцам, черным усам, концам крыльев и хвосту, по белому надхвостью, беловатой, рыжей или черной голове. На ней при беспокойстве птицы появляется хохолок из перьев.

У нас она ведет кочующий образ жизни. Населяет лиственные, хвойные и смешанные леса с хорошо развитым подлеском. Может гнездиться и в городской черте.

С наступлением теплых весенних дней в апреле сойка приступает к постройке гнезда. Сооружают их самец и самка на ветвях небольших деревьев на высоте от 1,5 до 6 м, иногда занимают дупла деревьев. Питается сойка смешанной пищей. Желудей дуба, плоды и семена других растений она поедает в основном осенью и зимой. Часть спрятанных на зиму желудей птица выкапывает из-под снега, часть остается и прорастает. Таким образом сойка способствует размножению дуба. Весной и летом

она питается насекомыми, в том числе вредными — майский жук, усачи, долгоносики, листогрызы, гусеницы и т. п. Поедает мелких грызунов, птенцов и яйца певчих птиц, ящериц и лягушек. Уничтожением вредных насекомых и распространением семян дуба сойка приносит пользу лесному хозяйству.

Сойка — своего рода лесной сторож: она всегда настороже, давая знак лесным обитателям своим скрипучим голосом о появлении человека гораздо раньше, чем человек ее увидит. Принято считать, что сойки умеют только кричать, издавая при этом не очень приятные звуки. Но иногда эти птички не чувствуют рядом опасности и могут устроить лесной концерт, во время которого поют тихо и очень красиво.

Совы

Совы представлены у нас несколькими видами. Все они ночные хищники с великолепным слухом. Надклювье у сов загнутое, с острыми режущими краями и крючковатой вершиной. Основание клюва покрыто мягкой, голой, частично вздутой кожей, прикрытой волосовидными перышками, направленными вперед. Глаза большие, круглые. Ушные отверстия велики и частично снабжены кожистой складкой. Оперение лица образует так называемый лицевой диск и отделено от оперения лба, горла и шеи короткими плотными перышками. Нередко на голове торчат 2 пучка перьев — перьевые «ушки». Все это придает сове характерный облик.

Одной из самых крупных наших сов является филин обыкновенный. Филинов у нас осталось очень мало, поэтому встретить их довольно сложно. Общая длина филина достигает 70 см, размах крыльев 150–180 см. Оба пола имеют одинаковую окраску, но по размерам самцы больше самок. Типичная окраска филинов такова. Спина пестрая, на рыжеватом фоне имеется чернобурый продольный и поперечный рисунок. Брюшная сторона рыжеватая, охристая с черными продольными пятнами на зобе и груди и с тонкими буроватыми или черноватыми полосками на брюхе, боках, подхвостье, горло белое. Радужка глаза ярко-

оранжевая или красноватая, клюв и когти черные. Молодые птицы имеют ту же окраску, но более светлых тонов.

Филины размножаются в конце марта — начале апреля. Гнезда — простая ямка на земле, без подстилки. Редко занимают гнезда других птиц. В кладке от 3 до 5 яиц. Насиживают самки до 30 дней. Через три месяца молодые филины способны к полету.

Кормятся филины средней и мелкой величины млекопитающими — от зайцев до мелких мышевидных и насекомоядных. Грызунам отдают предпочтение. Изредка филины кормятся лягушками и даже рыбой.

Наиболее часто из сов в городской черте у нас можно встретить *ушастую сову*. Однажды мне принесли фотографию, сделанную в саду на берегу Ливенки. На снимке можно было с большим трудом различить несколько ушастых сов, сидевших на высокой сосне. Дело было зимой, и мне захотелось внимательнее рассмотреть этих птиц. На одной сосне мы насчитали более двадцати сов, которые благодаря расцветке своего оперения буквально слились с общим фоном дерева. Подобное можно наблюдать буквально в центре Ливен на старых елях у Дома культуры.

Самка и самец окрашены практически одинаково: спина охристая с темно-бурыми наствольными полосками, с поперечными тонкими пестринами и белыми отметинами на плечах и кроющих крыльях. Маховые крылья — желтоватые с бурым поперечным рисунком и сероватыми вершинами, рулевые — ржаво-охристые с темно-бурыми поперечными полосками.

До начала гнездования всю зиму ушастые совы собираются в довольно значительные стаи, которые в зимнее время ранним утром слетаются в одно место, чтобы скоротать день на хвойном дереве, а с наступлением темноты разлетаются в разные стороны для ночной охоты.

Ушастая сова имеет длину 35-40 см при длине крыла около 30 см, масса 240-340 г. Самки крупнее самцов. Они окрашены практически одинаково: спина охристая с темно-бурыми наствольными полосками, с поперечными тонкими пестринами и белыми отметинами на плечевых и кроющих крыльях. Маховые

вершинами, рулевые — ржавчато-охристые с черно-бурыми поперечными полосами и мелкими крапинками.

Брюшная сторона рыжеватая, охристая с широкими продольными и узкими полосами. Радужка желтая или оранжевая, клюв и ногти черные.

Пищу ушастой совы составляют главным образом разные мышевидные грызуны; птицы же занимают небольшое место, а другие позвоночные (лягушки) и насекомые — только случайное. Летом держатся в лесных массивах, где и гнездятся.

На территории района можно встретить целый ряд других представителей отряда совообразных: совки, сычики, в редких случаях зимой залетает полярная сова.

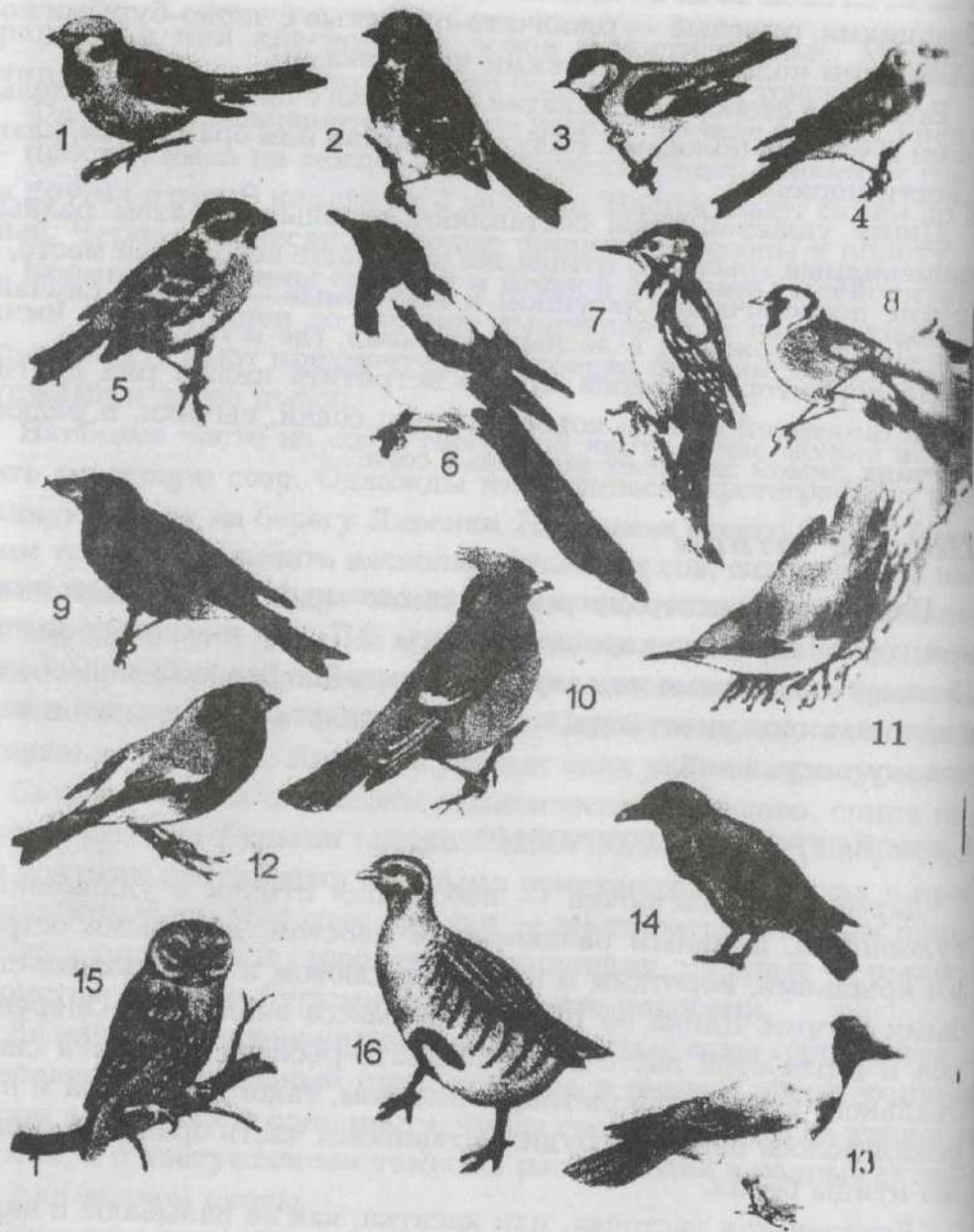
Певчие птицы

Певчие птицы характеризуются сложным устройством нижней гортани. У них хорошо развиты 5-7 пар голосовых мышц. Поэтому издаваемые ими звуки чрезвычайно разнообразны: большинство видов умеет петь, а часть обладает способностью к звуковому подражанию.

Семейство ласточковые

Деревенская ласточка — небольшая птичка с удлинённым туловищем, длинным раздвоенным хвостом, длинными острыми крыльями, коротким и широким клювом и маленькими слабыми ногами. Длина её 174-230 мм, масса около 20 г. Оперение дна и горла этой ласточки красновато-рыжеватое, спина синего цвета с фиолетовым отливом, такого же цвета и широкая полоса поперек груди. Оставшаяся часть брюшной стороны птицы белая.

Деревенская ласточка, или касатка, как её называют в народе, — перелетная птица. В естественных условиях она придерживается гор и равнин, но в последнее столетие практически приблизилась к человеку. Особенно охотно заселяется в небольших селах и деревнях в человеческих постройках.

1 - воробей; 2 - чечетка; 3 - синица; 4 - овсянка; 5 - чиж;
6 - сорока; 7 - дятел; 8 - щегол; 9 - клест; 10 - свиристель;
11 - поползень; 12 - снегирь; 13 - галка; 14 - ворона;
15 - сова; 16 - куропатка

точно тепло и в воздухе будет много насекомых, которыми они питаются. Это происходит у нас в начале мая. Из года в год птицы возвращаются к одному и тому же месту. Но старое гнездо, если даже оно хорошо сохранилось, они не занимают. Вновь сформировавшаяся пара строит свое гнездо рядом со старым. Касатки чаще всего занимают чердаки, сенцы у самого потолка на стене или балке, наружные стены непосредственно под крышей.

Само гнездо обычно сооружается из мокрой земли, которую птички собирают у луж и других водоемов и приносят в клювах, обильно смачивая ее по дороге слюной. Комочки земли по дороге обычно скрепляются соломинками или волосом — получается своеобразный прочный «армированный бетон». Чашечковидное, открытое сверху гнездо прикреплено боком к вертикальной поверхности, внутри выстилается мягкими травинками, перьями и волосками. При благоприятных погодных условиях могут быть две кладки, первая кладка чаще всего состоит из 4-6 яиц, а вторая 3-5 яиц. Яйца белого цвета с серыми и бурокрасными пятнами.

Самка одна высидывает яйца в течение 14-15 дней, но при похолодании насиживание задерживается на 2-3 дня. Вылупившихся птенцов родители кормят от зари до зари, делая до 600 вылетов за кормом. Птенцы покидают гнездо в возрасте 3-х недель, родители докармливают их еще несколько дней. Затем птенцы, ставшие самостоятельными, собираются в большие стаи и в поисках пищи летают по приречным лугам, берегам болот и озер. К сентябрю в отдельных стаях численность может увеличиться до тысячи и более. В августе начинается отлет к местам зимовок.

Рацион ласточек состоит исключительно из хорошо летающих насекомых: мух, комаров, жучков, бабочек, стрекоз. Изредка добыча схватывается на «бреющем полете» прямо с травы или стен домов. В этом случае добычей ласточек становятся пауки и гусеницы. Во время охоты ласточки могут сопровождать человека или собаку или стадо животных, ловя спугнутых из травостоя и взлетевших насекомых.

сатки более коротким, слабовильчатым хвостом, белым надхвостьем и равномерно белым брюшком. Кроме того, лапки городской ласточки покрыты белыми волосковидными перышками. Да и по размерам она несколько меньше касатки: длина ее около 150 мм, масса 18 г.

Городские ласточки в естественных условиях селятся в каменных пещерах и расселинах скал. Но теперь их большая часть приспособилась к жизни в городских условиях, где они живут на стенах, карнизах, под балконами и крышами крупных зданий. В Ливнах они предпочитают селиться на многоэтажных домах, расположенных ближе к р. Сосне, например, на здании школы №6.

Чаще всего птицы селятся колониями в несколько десятков пар, и поэтому гнезда располагаются вплотную друг к другу. Гнезда строятся аналогично, как и у касатки, из земли по той же технологии. Строят гнездо обе птицы, делая в работе длительные перерывы, чтобы дать возможность затвердеть возведенной части. Гнездо имеет одну особенность — крепится не только к вертикальной стене, как у касатки, но и к потолку. Узкий округлый вход находится в верхней части гнезда. Внутри гнездо выстилается только теми материалами, которые можно поймать на лету в воздухе: мелкие перья, пух, мягкие растительные волокна, которые поднимаются в воздух при ветреной погоде. Воронки за сезон успевают вывести потомство дважды, в кладке чаще всего 4-6 белых яиц. Продолжительность насиживания зависит от погоды и продолжается 12-13 дней в хорошую погоду, а в плохую — до 16-22 дней. Насиживают и самец, и самка. Оба родителя принимают участие и в кормлении. Задолго до наступления холодов воронки покидают места гнездования и отправляются к местам зимовки в Африку, Индокитай. Питаются только тем, что летает в воздухе.

И, наконец, *береговая ласточка* (береговушка) — по форме тела мало чем отличается от двух предыдущих. Спина бурая, брюшко грязновато-белое с широкой серовато-бурой полоской на зобе и груди. Но по размерам меньше чем, другие. Её длина

там рек, озер, прудов, там, где мягкий грунт. Обе пары, попеременно сменяясь, когтями роют нору для будущего гнезда. Натыкаясь на твердый грунт, они прекращают работу и переходят рыть на новом месте.

Готовая нора имеет входное отверстие 5-9 см в диаметре, в глубину около 50 см, но может достигать и 1,5 м. Нора располагается горизонтально и заканчивается небольшим расширением, где находится гнездо, сложенное из сухих травинок, с лотком, выстланным мягкими, чаще всего крупными перьями и пухом различных водоплавающих птиц. Кладка происходит один раз за лето, состоит из 4-6 белых яиц.

Гнездятся береговушки колониями. Охотятся все вместе. В нестальном биология, как и у других ласточек.

Семейство жаворонковые

Оно у нас представлено двумя видами: жаворонок полевой и жаворонок хохлатый. Жаворонок полевой величиной с воробья, длина тела около 180 мм, масса 40 г. Туловище плотное, голова крупная со сравнительно небольшим конусообразным клювом. Птичка выглядит несколько тяжеловато, однако она быстро и ловко бегаёт по земле. Задний палец ноги вооружен очень длинным, похожим на шпору когтем. Окрас спины землянисто-бурый с желтовато-серовато-белыми черточками и черно-бурыми пятнышками. Голова, горло, верхняя часть груди и брюхо желтовато-серовато-белые. На крыльях по две светлые слабо выраженные полосы. Хвост буровато-черный, с неглубокой вырезкой на конце, крайние рулевые — белые.

Зимуют эти птицы в странах Западной Европы, на юге Азии и на севере Африки. Весной жаворонки прилетают рано, с появлением первых проталин. С ними мы связываем приход настоящей весны.

По всей Руси раньше пекли замечательные пирожки — жаворонки. Раскатывали скалкой ржаное тесто, затем нарезали краями стакана кружки. Кружки надрезали ножом на четыре равных части. Из двух противоположных частей делали два кры-

ла, концы которых заворачивали на спину, а из оставшихся делали хвост и голову. Вместо глаз вставляли по изюминке. После этого пирожки ставили в печь. Из печи доставали зарумяненного, душистого, дышащего жаром жаворонка. Красота была неопиcуемая, поэтому есть их не спешили. Только наигравшись вдоволь, приступали к трапезе, вкушая еще один восторг от неповторимого вкуса.

Это всегда происходило в конце марта, когда можно было услышать звонкую песнь в синеве неба первых вестников весны. Песню жаворонка знает каждый, кто хоть раз провел весенний день в поле. Она не богата звуками, но мелодичный напев, падающий с небес, просто завораживает. Своеобразная красота пения заключается в том, что птичка чрезвычайно разнообразно варьирует находящимся в ее распоряжении набором нот и поет так громко и долго, переливаясь какой-то звенящей колокольчиком трелью. И создается впечатление, что как будто звенит разогретое весенним солнцем небо.

Обычно жаворонки поют на лету, спиралью поднимаясь все выше и выше, пока не исчезнет совсем из глаз. Достигнув наивысшей точки своего полета (около 100-150 метров над землей), певец начинает быстро опускаться вниз. Не делая уже кругов, продолжает взмахивать крыльшками. При этом песня становится более отрывистой, в ней преобладают свистящие звуки. За 20 метров до земли жаворонки прекращают пение, распускают крылья и круто планируют вниз.

Пение начинается с рассвета и продолжается до сумерек. Иногда жаворонки поют и в лунные ночи. Пока самец поет, самка кормится или просто сидит на земле. Вообще, самки полевого жаворонка малозаметны и в отличие от самцов редко попадают на глаза.

Прилетевшие на родину жаворонки заселяют свои излюбленные места — открытые травянистые пространства. Они особенно любят селиться на полях, например, в хлебах, и вообще типичны для сельскохозяйственного ландшафта. Вначале жаворонки держатся стайками, но уже через несколько дней разбиваются

когда травянистые растения подрастут настолько, что смогут укрыть надежно нехитрую постройку. Гнездо располагается на земле в ямке, сделанной или самой птицей, или копытом какого-нибудь крупного животного, обычно среди негустой травы. Помещается гнездо под кустиком травы, затеняющим его. Сама постройка напоминает довольно рыхлую и грубую чашечку, выстилающую ямку. Состоит она из стебельков и корешков травянистых растений. Внутренний слой создается из более тонкого и мягкого материала (шерсть, пух), иногда с примесью конского волоса. Кладка обычно состоит из 4-5 яиц, грязно-белых или желтоватых, покрытых мелкими буроватыми пятнами.

Кладку насиживает только самка в течение 14 дней. Птенцы в гнезде обычно проводят 10 дней. Вылупившиеся птенцы еще не умеют летать, зато быстро бегают по земле и затаиваются в траве при малейшей опасности. Их еще неделю докармливают родители. Затем птенцы начинают питаться самостоятельно. Взрослые птицы приступают ко второй кладке. Подросшие птенцы собираются в стаи и переходят к кочевому образу жизни. Кормятся жаворонки с земли, склевывая корм с растений на уровне роста птицы.

Весной и летом жаворонки кормятся насекомыми. В рацион входят жуки-щелкуны, жужелицы, листоеды, долгоносики, муравьи, клопы, гусеницы, бабочки, саранчовые и т.д. Во вторую половину лета и осень кормятся семенами сорняков и собирают с земли опавшие зерна культурных растений. Поедают жаворонки в небольших количествах части зеленых растений.

Хохлатый жаворонки. Отличительным элементом от других птиц является хохолок из перьев на голове. Кроме того, хохлатый жаворонки крупнее полевого. Окраска оперения серовато-бурая с охристым оттенком и темными пестринами на спинной стороне, брюшная сторона тела охристо-белая с черно-бурыми пестринами на зобе и верхней части груди.

Хохлатый жаворонки селится ближе к человеку — по соседним пустырям, огородам, на задворках, около развалин старых строений, часто придерживается дорог. Хохлатый жаворонки —

бегают садиться на деревья и кустарники. По земле бегают быстро и поглядывают по сторонам, то приподнимают, то опускают свой большой хохол. Летает эта птица хорошо, но пользуется этим редко, предпочитая передвигаться по земле с помощью ног. Благодаря своей окраске, сливающейся с выгоревшей под солнцем растительностью, умеет затаиваться на земле так, что становится совершенно незаметным. Уже в конце зимы хохлатые жаворонки встречаются парами. Весной они имеют обыкновение взлетать с песней в воздух и после непродолжительного токового полета садятся недалеко от места, где строится гнездо. Питаются эти жаворонки насекомыми, семенами трав и зелеными частями растений.

Перепелка

Перепелка является гербовой птицей города Ливны. В нижней половине щита герба изображены три летящих перепелки, «коими изобилует сия область» — именно так записано в описании герба города. Обыкновенный перепел — самый мелкий представитель куриных птиц величиной со скворца. Масса его колеблется от 73 до 134 г. Ведет он исключительно назем-

ный образ жизни и почти не поднимается на крыло, предпочитает скрываться от врагов быстрым бегом и затаиванием в густой и высокой растительности. На деревья не садится. Сверху перепел окрашен в желтовато-бурый цвет с многочисленными темными и светлыми пестринами, брюшко желтовато-белого тона. Оба пола окрашены почти одинаково. Самца можно определить только по темно-бурой или рыжей окраске горла, которое у самки беловатое. Такая окраска превосходно маскирует на земле, и заметить птицу практически невозможно.

Перепел — единственный настоящий перелетный вид среди

читает держаться в полях и лугах, опушках леса, в высоких зарослях бурьяна. Возвращается с зимовья в числе последних перелетных птиц. Несколько дней спустя после перелета можно услышать громкие крики или «бой» самцов, издаваемый ими только в пору размножения. Крик самца состоит из двух колен: тихого хриплого «ва-вва» и звонкого, далеко слышимого как «подь-плоть» или «спать пора», «спать пора». Самка отвечает на этот призыв тихим криком.

Перепела не образуют постоянных пар, и самцы спариваются с любой самкой. Заслышав ее голос, они бегут к ней. В это время между самцами происходят драки. Когда самки начинают откладывать яйца, самцы бывают наиболее активны и крикливы. Их голоса слышны не только днем и по зорям, но и ночью. В июле их активность уменьшается, а в августе полностью прекращается.

Гнездо устраивают в небольшой ямке под защитой кустов бурьяна или в густой траве. Выстлано гнездо сухой травкой, изредка отдельными перышками наседки. Яиц в кладке от 8 до 20 буроватого цвета с черно-бурыми пестринками.

Самец не принимает никакого участия ни в насиживании, ни в воспитании птенцов, а как только птенцы обсохнут, выводок покидает гнездо. Насиживание производит одна самка в течение 15–17 дней. Осенью перепела сильно жиреют, готовясь к отлету.

Перепел — в основном растительноядная птица. Питается семенами и побегами растений, а в летнее время в заметном количестве поедает насекомых и беспозвоночных животных. Перепел является объектом распространенной спортивной охоты. В последние годы появились перепелиные фермы.

Скворец

С недавних пор эти всеми любимые пересмешники практически исчезли не только из города, но и из сельской местности. На вопрос, почему это произошло, доморощенные знатоки ссылаются на повышенную радиацию. Скорее всего, причину нужно искать в другой плоскости. Дело в том, что даже в Чернобыльской

зоне количество этих птиц практически не уменьшилось.

На мой взгляд, одной из возможных причин является уничтожение скворцов во время их миграции. Наши скворцы летят на юг и обратно по маршруту, который проходит вдоль узкой полосы Черноморского побережья Кавказа. Уклониться от этого маршрута скворцам с одной стороны не дает Черное море, с другой — Кавказские горы. Ширина между горами и морем составляет около 5 км. Во время перелета в этом узком коридоре останавливаются на отдых тысячи скворцов. В этом регионе они являются предметом охоты.

Даже в лучшие времена их убивали сотнями для того, чтобы зажарить на вертеле. Получалась деликатесная закуска к доброму грузинскому вину. С ухудшением экономического положения в Абхазии и Аджарии при массовой безработице промысел скворцов резко возрос, что и привело к падению их численности.

Наш обыкновенный скворец — одна из наиболее рано появляющихся у мест гнездования птица. Прилетает в марте, когда на полях еще только начинают появляться первые проталины. Прилетев на родину, скворцы занимают свои излюбленные места обитания. Скворцы тяготеют к человеческому жилью и берегам водоемов. Первые дни прилетевшие птицы еще держатся стаями, но ежедневно много времени тратят на отыскание места для гнездования, а найдя, начинают петь возле него. Песня громкая и по-весеннему веселая. Самец поет так самозабвенно, сверкая в лучах солнца своим оперением, что многочисленные скрипучие немзыкальные нотки не портят его песню. Да и сравнивать ее не с чем — в это время других перелетных птиц еще нет, а оседлые и зимующие значительно уступают скворцу в пении.

Скворцы — завидные пересмешники: в их песне можно услышать и отрывки из песен других птиц, и кваканье лягушки, и хлопанье кнута, и даже рычание и лай собаки. Все это поющая птица комбинирует самым неожиданным образом, не запинаясь, не умолкая ни на минуту. Но в песне скворца слышат-

возле гнезда. Он запоминает и поет то, что слышал на зимовке в Африке и во время продолжительного перелета.

Прекрасно подражают скворцы и человеческому голосу, а некоторые, которые достаточно долго прожили в неволе, могут научиться произносить не только отдельные слова, но и целые фразы.

Кормятся скворцы чаще на земле. Отыскивая пищу, ходят по земле большими шагами, всюду всовывая свой длинный клюв и раздвигая растительность в поисках различных беспозвоночных. На земле они схватывают различных жуков, гусениц, совок, различных прямокрылых и т. п. Весной во время вспашки полей скворец ходит вместе с грачами за плугом, выбирая из земли дождевых червей и личинок жуков.

Скворцы охотно поедают и растительную пищу, особенно часто в конце лета и осенью, когда нападают на сады целыми стаями покормиться сочными плодами вишен или годных кустарников. В некоторых случаях могут снять значительную часть урожая. Эти птицы чрезвычайно находчивы в выборе места для гнезда. Они гнездятся в дуплах деревьев, в расширенных гнездах ласточек-береговушек, в основании больших гнезд хищных и крупных вороновых птиц, охотно заселяют искусственные гнездовья. А вот в моем саду скворечники уже несколько лет занимают воробьи. В таких случаях их коллективно выживают скворцы, но они теперь не прилетают. А ведь еще лет двадцать назад скворцы были одними из наиболее многочисленных среди других пернатых в нашем регионе.

Соловей

Обыкновенный соловей. Таково его полное научное название. Просто язык не поворачивается называть таким именем виртуоза, великолепного певца, равных которому нет в наших краях. Просто поразительно, откуда у этой маленькой невзрачной птички такое мощное, красивое, просто завораживающее пение. Соловей поет обычно как днем, так и ночью. Ночной концерт соловья производит несравненно большее впечатление. Ради того.

чтобы послушать его, многие любители природы специально отправляются вечерней порой в лес.

Поют только самцы, но не все самцы заслуживают высокой оценки. Есть среди них истинные мастера «вокала», но довольно часто встречаются и более слабые исполнители. Дело в том, что песенное мастерство не является врожденным: молодые птицы приобретают его только в том случае, если их отцы или соседи способны научить их этому. Там, где нет хороших певцов, новое поколение птиц поет хуже.

У очень хороших певцов в песне бывает до 40 колен, а у плохих — всего около десятка. Поет соловей, сидя на какой-нибудь веточке невысоко от земли, несколько сторбившись и опустив крылья. Вообще, соловей очень скрытная и осторожная птичка, которую даже и заметить трудно; но во время интенсивного пения он забывает об опасности, так что к нему можно подойти почти вплотную.

Гнездо соловей устраивает обычно на земле, между корнями кустарника или древесной поросли, реже в густых кустах у самой земли, кладка происходит в конце мая, состоит из 4-5 оливкового цвета яиц. Насиживание длится 13-14 дней. После вылупливания птенцов самцы присоединяются к их кормлению, на пение не хватает времени. Через две недели птенцы покидают гнездо и, подобно мышатам, ловко шныряют в траве, затаиваются при малейшей опасности. В конце августа начинается отлет на зимовку.

Воробей

Мало кто знает, что существуют у нас два вида воробьев: домовый и полевой. Домовый воробей — одна из наиболее широко известных птиц, живущих по соседству с человеком. Масса его составляет всего 23-25 г.

Всем известны эти дерзкие, смелые и умные птички, благополучно существующие в городе. Приближение весны мы привыкли отмечать по поведению этих птичек. Стоит поярче засветить солнышку, как на крышах и возле оттаявших луж, на деревьях городских бульваров начинают громко чирикать веселые воробьи. Они радуются солнцу, приходу весны.

Общая окраска оперения коричневато-бурая сверху, беловатая снизу. Самец отличается от самки большим черным пятном, охватывающим подбородок, горло, зоб и верхнюю часть груди. А также темно-серым верхом головы.

Воробей у нас оседлая птица. Гнездится отдельными парами, но иногда и колониями. Селится в непосредственной близости к жилищу человека. В кладке от 4 до 10 яиц — белых с буроватыми пятнами. Насиживание длится всего 11-13 дней. Птенцы вылетают из гнезда через 10 дней после вылупления. Вторая кладка приходится на вторую половину июня. В период выкармливания птенцов они уничтожают множество вредных насекомых, особенно в городах, где очень мало других насекомоядных птиц. Однако воробьи переносят различных вредных насекомых и с ними ряд заболеваний. Они переносят с одного элеватора на другой опасных вредителей зерна — амбарных клещей, распространяют оспу, куриную слепоту, дифтерию и некоторые другие болезни домашних птиц.

Полевой воробей по величине несколько меньших размеров, чем домовый, но стройнее его, масса 20-25г. От домового отличается коричневым теменем, черными пятнами (скобочками) на белых щеках и двумя светлыми полосками на крыле. Черное горловое пятно у него невелико и не очень выделяется. Самцы и самки окрашены почти одинаково.

Серая мухоловка

Небольшая, скромно окрашенная птичка. Спинная сторона буровато-серая, на лбу и темени темные пятна и беловатые штрихи. Брюшная сторона светлая, с буроватым налетом на боках и с темными буроватыми штрихами вокруг горла и на груди.

Маховые и рулевые перья бурые. Самцы и самки окрашены сходно. Длина тела 140-170 мм, масса 12-18 г.

Серая мухоловка обычно сидит на ветке вертикально и при этом потряхивает крылышками. Обыкновенно она сидит высоко на сучке или веточке, откуда время от времени слетает, чтобы схватить пролетающее насекомое. Взлетев в воздух, птичка на несколько мгновений как бы замирает на месте, быстро трепещет крылышками, присматриваясь к добыче, а затем, ловко схватив ее, довольно гром-

ко щелкает клювом. Однако такие броски за насекомыми не всегда успешны. Часто можно видеть, как серая мухоловка совершает очень извилистый, шарахающийся из стороны в сторону полет, преследуя ускользящую жертву.

Мухоловки — перелетные птицы. Зимуют они на всей территории Африки. Прилетают на место гнездовья во второй половине мая. Вскоре после прилета образуют пары. В это время самцы исполняют свою тихую песню, напоминающую не то свист, не то циканье, повторяющееся несколько раз подряд. Гнездятся в лесах, садах, парках, иногда совершенно безлесных степях. В лесах, парках и садах мухоловки располагают гнезда у стволов крупных деревьев, за отставшей корой, в мелких дуплах, за вывернутыми корнями упавших деревьев. В населенных пунктах, в том числе и городе, гнезда устраивают в постройках, за наличниками окон, в карнизах под крышами и т. д.

Известны случаи гнездования в поленицах дров, на граблях, прислоненных к стене. Одна пара два года подряд гнездилась в одном из самых больших универмагов Москвы: птицы залетали внутрь через разбитое стекло в крыше универмага и охотились за мухами, летая над головами посетителей.

Серая мухоловка ловит почти всех пролетающих мимо насекомых кроме крупных жуков, но при обилии добычи предпочитает в первую очередь мух средних и крупных размеров. В дож-

дливые дни, когда насекомые практически не летают, птицы собирают на ветках и земле корм, состоящий из гусениц, бабочек, личинок, пильщиков, жуков и пауков.

Утки

Кряква — наиболее известная у нас представительница утиных. Масса ее колеблется от 0,8 до 2 кг. Как и все утки, хорошо плавает, но обычно не ныряет; к нырянию прибегает, будучи раненой, и тогда способна проплыть под водой несколько десятков метров. По земле ходит, тяжело переваливаясь, но раненая бежит довольно проворно. Летает быстро, машет часто крыльями, которые издают характерный свистящий звук. С воды поднимается относительно легко, при внезапной опасности может взмывать почти вертикально.

Окраска оперения самца более яркая, чем у самки. У самца голова в брачном наряде и верх шеи темновато-зеленые, ограниченные белым ошейником, зашеек и спина бурые, поясница и надхвостье черные. Зоб, грудь и бока темно-коричневые, брюхо бледно-серое с мелким струйчатым рисунком. Пара рулевых перьев круто загнута колечками. На крыле яркое сине-фиолетовое зеркальце, окаймленное изнутри черной, а затем белой полосой.

Самки окрашены скромнее, в рыжевато-бурые тона с пестринами, у них более светлое брюхо. Зеркальце и окраска крыла — как у самца. Самки несколько меньше самцов.

Кряквы остаются одним из основных пищевых ресурсов человека с доисторических времен. На них охотились во все времена, и именно кряквы дали начало многим породам домашних уток. Современная утка легко приручается. Ливенская пресса несколько раз рассказывала, как приручали диких уток в нашем районе.

Кряква — рано прилетающая утка, в местах гнездовой появляется во время образования первых проталин на водоемах. Сроки прилета в разные годы сильно колеблются.

В места гнездовья прилетают уже сформированными зимой парами. Выбор места для строительства гнезда производится как самкой, так и самцом. Последний помогает самке и в устройстве

гнезда, поднося материалы для него. Гнезда устраиваются поблизости от воды. Строительство ведется ранней весной и часто возле временных луж или у границы весенних разливов. К моменту появления птенцов весенние воды испаряются, и часто гнездо может оказаться далеко от водоема. Гнезда располагаются в сухих местах на земле в куртинках высокой травы.

Вскоре после прилета можно наблюдать брачные игры уток. Селезень то опускает в воду клюв, то быстро выбрасывает голову вверх, то поднимается над водой почти вертикально, то почти расплывается на воде, вытягивая шею вперед. При этом перья на шее взъерошиваются.

Первые яйца кряквы начинают откладывать еще в недостроенном гнезде. В полной кладке чаще всего от 8 до 11 яиц одноцветно-белой окраски с зеленоватым оттенком. Непрерывное насиживание начинается с последнего яйца и продолжается 26 дней. Насиживает самка, самец продолжает первое время оставаться вблизи гнезда, принимая участие в его охране.

Через 12-14 часов после появления первенца вылупившиеся птенцы начинают покидать гнездо. Они уже способны быстро передвигаться по суше, плавать и нырять.

Рост птенцов протекает довольно быстро. Через 10 дней они весят 100 г, 20 дней — 320 г, к 60 дням — 800-900 г. К этому времени они уже хорошо летают. Состав кормов весьма разнообразен, в нем одинаково представлены как растения, так и животные, луковички водных растений — ряски, рогоза, осоки и семена различных хлебных злаков. Из животных — водные насекомые и их личинки, ракообразные и моллюски.

Кряква — один из важнейших охотничьих видов птиц. У нас кряква гнездится в непосредственной близости от города на отстойниках сахарного завода.

Чирок-свистунок

Один из наиболее распространенных видов уток, особенно у нас в лесостепной зоне. Это самая мелкая из наших уток, массой всего лишь 200-450 г. Имеет ярко-зеленое зеркальце на крыле,

узкие и острые крылья и благодаря этому совершает быстрый полет. Летает почти бесшумно, с частыми поворотами тела. Может взлететь и с воды, и с суши почти вертикально вверх, что дает возможность посещать даже самые маленькие водные просветы среди зарослей.

Окраска оперения самца в брачный период довольно яркая. Голова, горло и верхняя часть шеи спереди рыжевато-коричневые, бока головы синевато-зеленые с медно-красным отливом. Передняя часть спины и бока серые с черными поперечными струйками, остальная часть спины буровато-серая. На крыле двухцветное зеркальце — снаружи бархатисто-черное, внутри яркое, металлически-зеленое. Зоб и верхняя часть груди с небольшими буровато-черными пятнами. Остальные части тела белые или бледно-охристые. Самка окрашена более скромно.

Птенцы у чирков более самостоятельны, чем у кряквы. С первого дня жизни они прекрасно бегают, плавают и ныряют. По мере роста способность к нырянию постепенно утрачивается. Остальная биология такая же, как у кряквы.

Серая цапля

На наших водоемах можно встретить серую цаплю. Много раз видел цапель на пруду в центре Шебаново, так как деревня находится всего в полутора километрах от р. Сосны. Серая цапля имеет массу от 1,5 до 2 кг. Самки немного меньше самцов. Из-за длинных ног их хорошо видно на расстоянии, как они деловито ходят по отмели, охотясь на лягушек и мелкую рыбу или отдыхают, стоя на одной ноге. Вообще, их рацион довольно разнообразен. Они охотно поедают головастиков, ужей и гадюк, амфибий и даже грызунов.

Длина крыла достигает 47 см. Спина и рулевые перья серые.

Лоб и середина темени белые, над глазом имеется широкая черная полоса, смыкающаяся на затылке с полосой с другой стороны тела. Перья хохла черные, шея серовато-белая, от горла по брюшной стороне тянутся три ряда мелких продольно вытянутых черных пятен. Перья зоба удлиннены. Брюшная сторона птицы серая, первостепенные маховые перья серные. Клюв длинный, конический, несколько сжатый с боков, желтовато-бурого цвета. Ноги зеленовато-серые.

В середине марта еще снег лежит сплошным покровом, водоемы скованы льдом, но уже можно встретить серую цаплю.

Строят гнездо оба родителя: самец приносит строительный материал, а самка укладывает его. Готовое гнездо имеет форму конуса, перевернутого вершиной вниз. Оно очень рыхлое и просвечивается насквозь. С промежутком в двое суток самка откладывает 4-6 яиц зеленовато-голубой окраски. Как только отложено первое яйцо, самка приступает к насиживанию. Поэтому первый появившийся птенец будет крупнее последнего. Птенцы появляются беспомощными, но зрячими и гнездо покидают на 16 день. После вылета птенцов цапли держатся семьями, но можно встретить и одиночек. Первое время кочуют в поисках корма и начинают продвигаться на юг. Отлет происходит в сентябре. Зимуют птицы на юге Азербайджана в Ленкорани на берегу Каспийского моря.

Кулики

Кулики — птицы мелкой и средней величины и разнообразной наружности. Ноги у куликов, как правило, длинные, четырехпалые. У основания пальцев находится слабо развитая перепонка. Туловище плотное, компактное и стройное. Крылья относительно длинные, узкие, острые. Оперение плотное и неяркое. Между самцами и самками практи-

чески нет разницы в расцветке оперения. Летают хорошо. Полет быстрый и стремительный. Обожают влажные открытые пространства.

Пища состоит из мелких беспозвоночных: насекомых, личинок, моллюсков, ракообразных, червей. Из растительной пищи предпочитают в большом количестве ягоды.

Кладка, как правило, одна. В случае гибели первой может быть и вторая. Насиживают яйца оба родителя. Птенцы выходят из гнезда сразу, как только обсохнут. Гнезда устраиваются обычно на земле. Гнездо — простое углубление в почве, иногда совсем без выстилки. Пиц 2-3 грушевидной формы.

Обыкновенная кукушка

Кукушка — птица средних размеров (длина тела до 40 см, крыла около 22 см) с довольно длинным ступенчатым хвостом. Кукушка немного крупнее голубя, ее масса около 100 г. Оперение верное с поперечными полосами, длинный хвост и короткие лапки.

Кукование кукушки раздается в лесу далеко. Его слышали все, да мало кто видел эту осторожную птицу. Кукушка — птица перелетная, улетающая зимовать в Африку. Места зимовки покидает рано. Улетает в начале марта, а прилетает в начале апреля. Прилетевший первым самец обычно занимает тот же участок, на котором он вывелся. Первые три дня он молчит, но потом начинает петь, привлекая на свой участок самочку. Пение самца очень характерно: частое, по многу раз подряд повторяемое, звучное, слегка грустное «ку-ку», «ку-ку». Прилетевшая самочка издает громкую трель: «кли-кли-кли-кли», а в минуты возбуждения — похожий на приглушенный, слышимый только с близкого расстояния хохот. Куковать самки не умеют.

При одной самке всегда находятся несколько самцов. Каждая самка придерживается определенного участка площадью 1-1,5 кв. км. Участки самки не совпадают с участками самцов, а поэтому самцы спариваются с разными самками. Каждая из них несет около 20 яиц, откладывая их с интервалами в 2-3 дня. Яйцо весит около 3 г. Их форма и окраска самая разная, так как

йца приходится подбрасывать разным птицам в гнезда. Известно около 150 видов птиц, в гнезда которых кукушки подбрасывают свои яйца; однако каждая самка, как правило, подбрасывает яйца в гнезда узкого круга птиц, чаще тому виду, в гнезде которого она сама вывелась.

Ко времени откладки самка облетает свою территорию и отыскивает подходящее гнездо. Она некоторое время следит за гнездом и его хозяевами, стараясь остаться незамеченной. Улучив удобный момент, когда отлучатся хозяева, кукушка садится на гнездо и подкладывает яйцо. Если гнездо находится в труднодоступном месте, кукушка откладывает яйцо на землю, а затем берет его в клюв и переносит в гнездо. Первым выводится кукушонок — на день или два раньше птенцов хозяев. Используя свое более крупное телосложение, чем у сводных братьев, выбрасывает их по одному из гнезда. На пятый день жизни у кукушонка пропадает рефлекс выбрасывания, но оставшиеся птенцы умирают от недоедания, так как кукушонок перехватывает корм. Приемные родители все силы тратят на то, чтобы прокормить подкидыша еще 1,5 месяца.

Несмотря на это, кукушки — одни из самых полезных наших птиц. Кукушка — насекомоядное и очень прожорливое существо. Главное, она поедает мохнатых гусениц, которых не едят другие птицы. Бывает, что несколько кукушек спасают большие участки леса от опасных вредителей.

Ястребы

Род ястребов — самый крупный среди соколообразных. Они отличаются от других хищных птиц длинным хвостом и короткими закругленными крыльями. Ястребов на земле обитает около 120 видов. Все эти птицы питаются живыми животными, искусны в охоте и великолепно летают, бегают и даже плавают.

Чаще всего у нас можно встретить ястреба-перепелятника. Человека он не избегает, часто его можно видеть на крыше деревенского дома. Это дерзкая и хищная птица, но в охотничьем азарте совершенно теряет голову. Преследуя добычу, ястребы

часто залетают в дома, врезаются в автомобили, поезда и вертолеты.

Все мелкие птицы хорошо знают, с каким беспощадным врагом имеют дело, поэтому стараются скрыться, как только силуэт ястреба появляется на горизонте. Некоторые птицы падают на землю и затаиваются, другие в панике забиваются в мышинные норы, а третьи надеются на свои быстрые крылья. Но от ястреба трудно скрыться, и часто он ловит сразу по две несчастных птички. Очень мешают ему на охоте ласточки. Они летят на разбойником и громким криком оповещают птиц о его появлении.

Гнездо ястреб вьет, как правило, на очень высоких деревьях в самой чаще леса. Красота постройки зависит прежде всего от настроения хозяина. Поэтому гнезда бывают и небрежные — просто наваленная беспорядочная куча хвороста, и очень аккуратные, где каждый прутик бережно подогнан под другой, а дно устлано листьями и мхом. Перепелятники из года в год гнездятся на одном и том же месте, но каждый год строят новое гнездо поблизости от старого.

Яйца насиживает только самка в течение 35-36 дней, самец приносит ей и птенцам корм. Птенцы сидят в гнезде 26-30 дней, и затем после вылета в течение 2-3 недель держатся вместе. Самка с отчаянной смелостью защищает их от врагов, иногда атакуя даже человека. Издавна практикуется осенняя охота с ловчими перепелятниками на пролетных перепелов (отсюда и название вида). Ястребов отлавливают той же осенью, тренируют и приручают в течение нескольких дней, затем их используют для осенней охоты на пролетные стаи перепелов. После чего отпускают на волю.

Семейство вьюрковые

Это группа толстоклювых зерноядных птиц. Телосложение их плотное, голова круглая, короткая шея.

Вьюрковые птицы моногамны, гнездятся парами. Гнезда открытые, чашеобразной формы, часто искусно сплетенные из стеблей и веточек, изнутри выстланы волосом и другими мягкими материалами. Гнезда располагаются на деревьях, кустах, на земле, в расщелинах камней. Многие представители семейства отличаются хорошим пением, не очень сложным, но звучным и приятным. Благодаря этому многие из них содержатся в неволе.

В кладке бывает 5-7 пестро окрашенных яиц. Насиживание длится 14 дней. По окончании гнездования образуются стаи.

Щегол

Щегол — одна из самых красивых наших птиц. Он мельче и стройнее воробья, массой около 20 г. В оперении щегла бросаются в глаза красные лоб и горло, также ярко-желтые полосы на черных крыльях. Спина коричневая, коричневый оттенок заметен и на груди. Темя, затылок и скобочки вокруг белых щек черные. Самки окрашены немного светлее.

Чиж

Чиж еще меньше щегла. Очень подвижная птичка массой 11-14 г. Самец зеленоватый, с желтой грудинкой и черной шапочкой, самка серовато-бурая с пестринами.

Это кочующая и частично перелетная птичка, передвигающаяся в зимнее время к югу. Предпочитает еловые леса с примесью березы, ольхи и др. пород, а к концу лета перемещается в лиственные леса. Питается чиж семенами древесных и хвойных пород деревьев, сорняков и др. трав, а также насекомыми, в частности, тлями.

Коноплянка

Ее еще называют реполов. Немного меньше воробья, массой

19-20 г. В весеннее время у самца темя, лоб и грудь ярко-карминного цвета, верхняя сторона тела буроватая, брюшко и бока белые. Самка по окраске похожа на самца, но в оперении отсутствует красный цвет. Питаются коноплянки семенами репейника, лопуха, конского щавеля, чемерицы. В меньшей степени поедают насекомых.

Чечетка

Обыкновенная чечетка — очень маленькая птичка. Масса ее колеблется от 10 до 15 г. Летаёт обычно кучными стайками с непрерывным щебетом, звучащим как повторяющееся «чив-чив-чив» или «чи-чи-чи».

Чечетка отличается характерной окраской. Самец сверху буровато-серый, снизу розовато-красный, темя и надхвостье также красные. Самка и молодые птицы имеют красную шапочку, а на остальных частях тела красный цвет замещен белым.

Снегирь

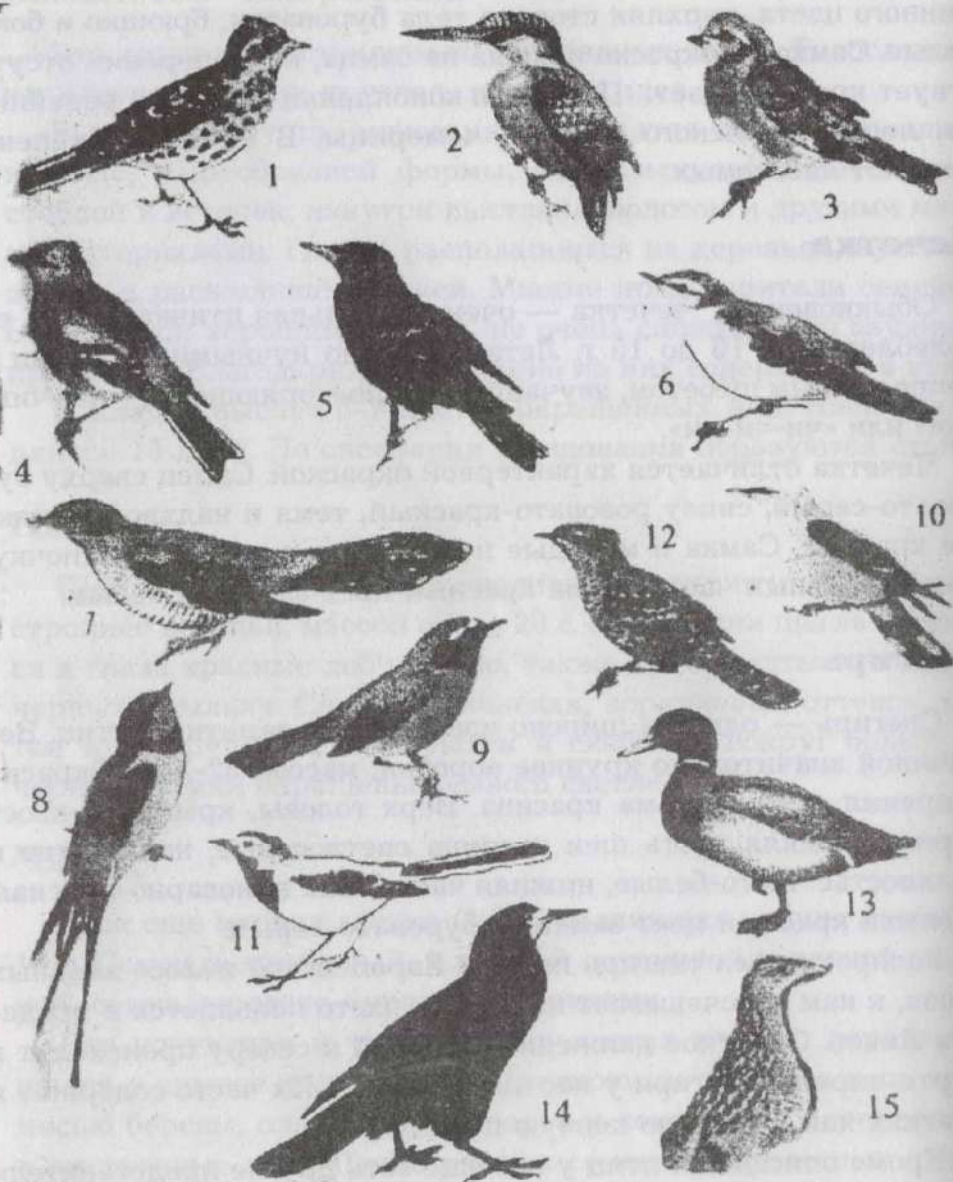
Снегирь — одна из широко известных и заметных птиц. Величиной значительно крупнее воробья, массой 32-34 г. Окраска оперения самца весьма красива. Верх головы, крылья и хвост черные, задняя часть шеи и спина светлосерые, надхвостье и подхвостье чисто-белые, нижняя часть тела киноварно-красная. У самки красный цвет замещен буровато-серым.

Распространен снегирь по всей Европейской полосе хвойных лесов, к нам откочевывает на зиму и часто появляется в пределах Ливен. Обратное движение снегирей к северу происходит в марте-апреле. Снегири у нас не гнездятся. Их часто содержат в клетках как красивую певчую птичку.

Кроме описанных птиц у нас еще есть другие представители вьюрковых: зяблик, щур, клест, юрок (вьюрок).

Дятлы

Семейство дятлов представлено у нас двумя видами: большим и малым пестрыми дятлами. Большой пестрый дятел —

- 1 — полевой жаворонок; 2 — зимородок; 3 — коноплянка;
 4 — зяблик; 5 — скворец; 6 — пеночка; 7 — кукушка;
 8 — ласточка; 9 — горихвостка; 10 — иволга;
 11 — белая трясогузка; 12 — вертишейка; 13 — крякva;
 14 — грач; 15 — коростель

действительно очень пестрая и красивая птица. Преобладающая окраска его — сочетание черных и белых тонов. Верх головы и шеи, спинная сторона и надхвостье иссиня-черные, щеки, бока шеи, плечи белые, брюхо грязно-белого цвета, подхвостье светло-красное. Маховые перья черные с белыми пятнами, образующими на черном фоне сложенного крыла 5 белых поперечных полос. Хвост черный за исключением двух крайних рулевых перьев, которые белого цвета. Глаза буровато-красные, клюв свинцово-черный, ноги темно-бурые. Самец отличается от самки пятном на темени. Молодые птицы сходны по окраске, но на лбу у них красное пятно. Хвост средней длины, заостренный и очень жесткий, так как служит опорой дятлу при лазании по вертикальному стволу дерева. Рулевые перья хвоста дятла стираются до очередной линьки на 10 мм, но общая длина хвоста равна 100 мм, масса тела 100 г.

Ведет дятел оседлый образ жизни, но может в голодные годы совершать кочевки. Весной (в феврале-марте-апреле) дятел становится особенно крикливым и подвижным. Самцы часто издают «трель». Сидя на стволе, самец быстро ударяет по сухому сучку клювом, и вибрирующий сук издает своеобразную барабанную дробь, что-то вроде «трата-та». Эта трель заменяет у большого дятла песню. Её далеко слышно. На эту трель прилетают самки, и происходит образование пары. Сформировавшаяся пара ярко маркирует свой участок от нашествия других дятлов.

Для устройства гнезда выбирается дерево с мягкой загнивающей древесиной. Чаще всего используется осина, реже ольха и береза. Обычно на высоте 2-8 м под шляпкой трутовика выдалбливается дупло. Долбят по очереди, сменяя друг друга, поэтому внизу под гнездом лежит свежая щепка. Глубина дупла 30-35 см. Леток диаметром 5 см. Самка откладывает на дно дупла 5-7 блестяще-белых яиц.

Вот птица стремительно подлетела к дереву и села на него, будто прицепившись пальцами лап, направленных вперед и назад, и служащим опорой жестким хвостом. Быстро передвигаясь по дереву, простучала ствол, словно медицинским молоточком. Остановилась. Ударила сильнее. Клюв сразмаху пробил

«шахту» в ход короеда. Сейчас же туда просунулся длинный, цепкий, усаженный щетинками язык.

Зимой в лесу тихо, но где-то вдали раздаётся отрывистый стук — это работает в своей «кузнице» пестрый дятел. Найдёт в лесу дятел дерево с расщелиной и устроит в ней свою кузницу. Таскает туда сосновые и еловые шишки, засовывает их в расщелину, а затем раздавливает шишки и достаёт языком семена.

Питаются дятлы насекомыми, живущими в коре и под корой. С большим удовольствием пьют березовый сок из продолбленных отверстий. Излюбленной пищей для них являются муравьи и их яйца.

Синица

Большая синица — птица довольно красивая. Спина желтовато-зеленая, брюшная сторона желтая, с широкой черной полосой вдоль груди и брюха. Верхняя сторона головы, бока шеи, горло и прилегающая часть зоба блестяще-черные с синеватым стальным отливом, бока головы белые. Крылья серовато-голубого цвета со светлой поперечной полосой. Хвост черноватый с голубоватым налетом.

Большая синица — одна из наиболее крупных представителей семейства: длина тела 130-165 мм, масса около 20 г. Встречается по берегам рек и водоемов, рощах, парках, садах. Это оседлая и лишь частично кочующая птица. На места гнездования возвращается во второй половине февраля-начале марта. В это время самцы поют однообразную, но не лишённую приятности звонкую песню. Что очень трогает в это время года.

Селятся синицы в самых разнообразных участках древостоев, но все же предпочитают лиственные массивы. Гнезда устраивают в дуплах дятлов, реже в естественных углублениях на высоте 2-6 м от земли. Строят совместно в течение 4-7 дней. За сезон обычно бывает две кладки — по 9-15 яиц в апреле и 7-11 в июне. Яйца у синиц белые, слегка блестящие, с большим количеством красновато-коричневых пятен. Насиживает только самка.

Синицы — очень подвижные и ловкие птицы. Лазая по вет-

кам, они обшаривают все трещинки в поисках насекомых и их личинок.

На зиму эти птички не улетают в теплые страны, но в поисках корма стайки перелетают с места на место. Синицы приносят очень большую пользу лесам, паркам, садам. Большая синица за сутки съедает столько насекомых, сколько весит сама.

Дрозд

К семейству дроздовых принадлежит примерно 300 видов птиц. Распространены они практически по всему Земному шару. У нас гнездится певчий дрозд. Это скромно окрашенная птица. У самца и самки спина оливково-бурая, подхвостье сероватое, на крыльях беловато-охристые вершинные пятна. Брюшная сторона беловатая, с желтовато-охристым налетом на груди и боках. По всей нижней стороне тела, кроме горла и подбородка, разбросаны округлые и продолговатые черновато-бурые пятна. Длина тела 215-250 мм, хвоста около 90 мм, крыльев 120 мм, масса около 70 г. Молодые птицы отличаются от взрослых более тусклой, но в то же время и более пестрой окраской оперения.

На месте гнездования дрозды появляются в апреле и вскоре занимают в лесу подходящие участки леса. Поют птицы практически все светлое время суток, но особенно энергично на утренней и вечерней зорях. Песня звонкая и громкая, довольно продолжительная. Она состоит из многочисленных низких свистовых слогов. При некотором воображении можно услышать обращенный к кому-то в песне призыв: «Филипп, Филипп! ...Иди чай пить, чай пить...с сахаром. Ссккорей, а то остынет...»

Гнезда дрозды устраивают на различных деревьях и кустах, на стволах и ветвях поваленных деревьев, но всегда вблизи от-

крытых пространств: опушка леса, лесная поляна или просто участок разреженного леса. Само гнездо — громоздкая чашеобразная постройка, сооруженная из сухих листьев, травянистых растений, тонких древесных прутьев, корешков, лишайников и обычно большого количества мха. Внутреннюю поверхность гнезда дрозды обмазывают глиной с некоторой примесью собственного помета. На постройку самого гнезда уходит 3 дня и два — на штукатурку.

Дрозды имеют две кладки в году в среднем по 5 яиц. Собирают пищу на земле или склевывают с травяного покрова, летом питаются дождевыми червями, многоножками, проволочниками, гусеницами, жуками, реже поедают моллюсков. С созреванием ягод дрозды переключаются на них. Семена многих растений не перевариваются, и поэтому дрозды способствуют размножению целого ряда растений.

Зимородок

За яркую раскраску оперения эту птичку люди называют «летающий драгоценный камень», чаще просто зимородок.

Древние греки почитали зимородков, даже название одного из родов восходит к древнегреческому мифу об Альционе. Альцион — женщина, которая утопилась, узнав, что ее муж погиб во время кораблекрушения. Сжалившись, боги превратили их обоих в зимородков, и даже возникло поверье, будто зимородки выводят птенцов в плавучем гнезде во время зимнего солнцестояния. В эти дни сам верховный бог Зевс следит, чтобы море было спокойным.

Зимородки — крепкие птицы с большой головой, короткими ногами и сильным клювом, напоминающим наконечник копья. Крылья короткие и широкие, короткий хвост, прямо срезанный. Масса тела около 40 г. Верхняя сторона тела темно-голубая, причем верх головы в поперечных черноватых и голубых полосках. Полосы под глазом и кроющие ухо охристые. По бокам головы и шеи от клюва тянется голубая полоска с темными пестринами. Горло и бока шеи белые, бока зоба голубые. Брюшная сто-

рона охристо-рыжая.

Зимородки селятся по обрывистым берегам рек, озер, покрытых древесной и кустарниковой растительностью, там, где чистая вода и тихое течение. Пары образуют на один сезон, а вне периода гнездования держатся отдельно. Прилетают в конце апреля — начале мая. Отверстие гнездовой норы помещается под водой и почти всегда скрыто растительностью. Нору птицы роют вдвоем — клювом и ногами выбрасывая землю. На эту работу в зависимости от твердости грунта уходит от 7 до 12 дней. Длина хода может достигать 1 метра. В конце хода делается просторная гнездовая камера. Нора используется несколько лет. Яйца откладываются на землю на небольшое количество сухой травы, но с годами накапливается масса измельченных рыбьих останков (костей и чешуи, надкрылков жуков). Яйца в количестве до 7, очень белые, блестящие и почти круглые.

Зимородок кормится мелкой рыбой, насекомыми, в основном личинками стрекоз. Может есть моллюсков, дождевых червей, нередко маленьких лягушат.

Часто зимородок подолгу сидит над водой на ветке или на камне. Увидев добычу, стремительно падает в воду, немного погружается и, схватив добычу, несет ее в клюве в нору или возвращается на исходную позицию.

Семейство ястребиных

Для ястребиных характерны широкие и закругленные крылья, сильные лапы, крючковатый клюв. Кладка обычно из яиц белого или светло-зеленого цвета с пятнами и пестринами разной густоты.

Коршуны — достаточно большие и хищные птицы. Отличаются небольшим, слабым, крючкообразным клювом, короткими ногами и очень большими длинными крыльями. Всего их насчитывается 8 видов, но, пожалуй, самый известный из них — это красный коршун. Он легко отличается от своих сородичей по сильно раздвоенному хвосту. Голова и горло окрашены в белый цвет с черно-бурыми полосками, грудь ржаво-красная, точно

такое же и брюшко. Спина и плечи черно-бурые, маховые крылья — черные.

Коршуна нельзя назвать величественной птицей. Он достаточно неповоротлив, ленив и не отличается большой смелостью. Летают коршуны медленно, но удивительно неутомимо. Они могут подняться на головокружительную высоту, где даже самый зоркий глаз не в силах их различить. Коршуны достаточно умны, во всяком случае они без особого труда отличают охотника от обычного человека, и, как правило, избегают мест, где были однажды напуганы.

Питаются коршуны мелкими млекопитающими, пресмыкающимися, лягушками и насекомыми, а изредка охотятся и на птиц. Гнездятся на верхушках деревьев. Гнезда обожают выстилать грязными тряпками, клочками бумаги и прочим хламом. Кладка состоит из 2-3 яиц, которые насиживает самка. Красный коршун легко приручается. Пойманный, он первое время прикидывается мертвым, пока не убедится, что все попытки одурочить людей бесплодны. Размеры: общая длина до 60 см, масса до 1400 г.

Федор Ковалев

Колыбельную не пела мать

*Над Ливнами — ливни,
Над Ливнами — ливни
Не молний, а песен
с бескрайних дорог.*

Михаил ЛАРИН

В Ливнах, на улице Фрунзе, стоит барачного типа домик — родовой Георгия Петровича Мишина. Живут ныне в нём супруги Пришвины: племянник Виктор, его жена Галя, их сыновья. Кандидат технических наук Мишин женился на Ольге, двоюродной вестре ставшего знатным в стране Стаханова. До замужества Ольга Стаханова жила в деревне Луговая (теперь Измалковский район Липецкой области). В этой же деревне 21 декабря 1905 года родился Алексей Гри-

горьевич Стаханов.

Как вспоминала Ольга Петровна, детство двоюродной сестры Пелагеи, брата Лёшки и их младшенькой Ольги (родилась в первую мировую) было безотрадное, ни одного светлого дня. Ходили они всегда голодные и босые, сильнее всего интересовало сестёр и брата где прохарчеваться. Их родители — отец Григорий Варламьевич и мать Анна Яковлевна — умерли летом 1922 года. Алексей Стаханов, заполняя анкету венского историко-биографического архива, рассказывал: «Старшей было 18, мне шёл 17-й, а младшей было 10, и я пошёл работать к кулаку. За харчи и три рубля в месяц. Так и перебивались. Не мог пошить себе пару сапог. Стыдно было показаться на людях». Работал Алексей и у мельника. Он эксплуатировал трудолюбивого юношу нещадно и в конце концов его обманул. От него ушёл с пустыми руками. Вот тогда-то и родилась мысль пойти на шахту. В марте 1927 года он приехал на шахту «Центральная-Ирмино». Сначала работал напарником у коногона, потом коногоном. Он привык к шахтёрской жизни, стал хорошо зарабатывать, женился.

В это время Донбасс механизировался. На их шахту привезли врубную машину, отбойные молотки. Он стал отбойщиком и сразу же показал свою сноровку. Чтобы лучше освоить новое дело, учился на курсах.

«Центральная-Ирмино», обладая хорошими механизмами, работала плохо — называли её «помойницей». Поэтому здесь думали о том, как повысить производительность труда. Велся поиск и примера, который каждого вдохновил бы лучше работать. Остановились на Стаханове. Журналист Семён Гершберг так описывает разговор со Стахановым: Петров (парторг ЦК ВКП (б) на шахте — Ф.К.) без особых предисловий сообщил Стаханову о цели их прихода к нему домой:

— Есть предложение отметить международный юношеский день большим производственным рекордом забойщика, и выбор пал на тебя. Ты будешь один рубить всю лаву, а два крепильщика — за тобой крепить. И Стаханов решил на смелый шаг!

Парторг ЦК ВКП (б) на шахте Константин Петров, Алексей Стаханов, крепильщики Тихон Щиголев и Гавриил Борисенко

прибыли в забой в ночь с 30 на 31 августа 1935 года. Был с ними и редактор многотиражки Павел Михайлов, который следил по часам за временем движения по лаве. Молоток в руках Стаханова играл. За 5 часов 45 минут он показал мировой рекорд угледобычи — 102 тонны за смену — 14 норм!

Работать по методу Стаханова сразу же стали комсомолец Василий Поздняков, партгруппорг Мирон Дюканов, Дмитрий Концедалов — 40 забойщиков шахты. Кузбасские шахтёры, приняв предложенную Стахановым организацию труда, перекрыли рекорд донбассовцев. А Стаханов продолжал устанавливать все новые и новые рекорды — 175 тонн, 227 тонн, 340 тонн за смену... А через некоторое время новая потрясающая весть: Никита Изотов на шахте «Кочегарка» в Донецком бассейне добыл за смену 640 тонн угля!

Почин Алексея Стаханова, подхваченный его друзьями-шахтёрами, зажгёт сердца многих миллионов трудящихся. Борьба за высокую производительность стала всенародным движением.

11 сентября 1935 года «Правда» писала: «В Донбассе началось замечательное дело! На крепких плечах социалистического соревнования поднимается новое большое движение мастеров механизированного забоя... Полную и безоговорочную поддержку стахановскому движению! — такова первая и основная задача теперь».

Трудовой азарт охватил и ливенцев — весть об успехах земляка разнеслась с быстротой молнии. Бывшая работница спиртоводного завода Мария Анисимова вспоминала: «Мой брат Иван работал директором яично-птичьего комбината Союзптицепродукта. Перерабатывали и хранили они яично-птичью продукцию. Мощность основных цехов предприятия была такой: холодильник на 550 тонн, на 48 тысяч голов кормушки и яичный склад на 20 вагонов яиц. Работало здесь 138 человек. Так вот, как-то пришёл с работы брат, оживлённый, в глазах — искорки:

— Маша, слышала насчёт рекорда Стаханова? Молодец! А ведь он наш, ливенский!

Тогда я работала упаковщицей. Вместо семи тысяч в смену

мы с Аней Тимофеевой стали выполнять 12-15 тысяч операций

За свой стахановский труд телятница колхоза «Красный пахарь» Матрёна Селищева получила орден «Знак почёта». Такой же награды был удостоен управляющий Сергиевской молочной фермой племзавода им. ХУП партсъезда Алексей Илларионович Сычев, Матрёна Ерёмкина, доярка этого хозяйства — орден на Ленина. Возглавлял сельхозпредприятие Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР Иван Алексеевич Пентюхов. В Сергиевской земле почитается его прах, но он жив, он остался, как и Алексей Стаханов в сердцах людей. На центральной усадьбе госплемзавода в сквере по инициативе рабочих установлен бюст директору.

Немалую роль, в социалистическом преобразовании сельского хозяйства сыграли созданные в Ливнах, Коротыше, Речице, Грязцах машинно-тракторные станции. В первый стахановский день в районе бригады тракторных бригад Александр Малцев и Михаил Селищев на своих тракторах достигли выработки 200-215 процентов. Девушки-трактористки Мария Данилова, Дарья Никулина, Евгения Залыгина, Анна Астахова пользовались доброй и заслуженной славой. Образцы в работе, несмотря на преклонный возраст, показывала свиноводка колхоза Карла Маркса Евдокия Васильевна Кузьмина.

За выведение и совершенствование ливенской породы свиней целой группе работников сельского хозяйства была присуждена Государственная премия СССР.

Получили её кандидат сельскохозяйственных наук Наталья Никифоровна Коровецкая, главный зоотехник госплемстанции Пётр Гаврилович Букреев, заведующий свиноводческой фермой «Красный Кунач» Иван Васильевич Никульников, речицкие и грязцовские свиноводы.

Труд Н.Н. Коровецкой, директора госплемстанции, был высоко оценен: она награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Для широкого показа достижений в труде главный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки не раз утверждал госплемхоз «Ливенский». Основан он в двадцатые годы прош-

ло века. Называли его то совхозом «Первомайским», то племхозом «Ливенский». Было хозяйство гигантское — только пашни оно имело 34 тысячи гектаров, располагало многочисленным поголовьем крупного рогатого скота и свиней, овец и птицы. И такой махиной в период всеобщего трудового подъёма руководил Герой Социалистического Труда Александр Сергеевич Герасименский.

В историю своего города ливенцы вписали много ярких трудовых страниц. В 1936 году металлообрабатывающей артели «Прогресс» было присвоено звание стахановской. На чугунолитейном заводе (ныне машиностроительный завод) это почётное звание получили рабочие Иван Кретов, Фёдор Шарькин, Иван Машин и Сергей Гресев. Жили стахановцы весело, дружно. Ходили по вечерам в кружки самодеятельности, пели, танцевали на гармонь-ливенку. Выступали на физкультурных праздниках, занимались в стрелковых кружках, работали по выходным дням в подсобных хозяйствах.

Шло трудовое соперничество за звание стахановского коллектива. Механический завод управления местной промышленности делал противопожарное оборудование, водопроводную канализацию, вел завод строительство новых цехов.

В 1938 году постановлением ЦК ВКП (б) А.Г. Стаханов был избран в партию без кандидатского стажа. Ведь он, Стаханов, примером в жизни, был первым в увеличении объёма работы. Стахановцев окружили вниманием и любовью.

Александр Григорьевич окончил Промакадемию. Руководил кадрами в Наркомате угольной промышленности. Во время войны работал в Караганде шахты, добывал уголь. Не раз избирали депутатом Верховного Совета СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Золотую звезду за достижения в движении новаторов получил в 1970 году. Сразу же ему присвоены три знака всех степеней «Шахтёрская слава». Хотя прошло 33 лет, справедливость восторжествовала.

«Звезда Героя», — сказал, получая её, член

земляк печально.

В последние годы жизни он был помощником главного инженера шахто-управления №2-43 комбината «Горезантрацит» (Донецкая область).

После смерти Сталина о стахановцах просто «забыли». Сын Алексея Григорьевича Виктор рассказывал: «Волевым решением Хрущёва разрушило нашу семью. Представляете, жили в Москве и вдруг — жесткое требование выехать насовсем в течение 24 часов. А было так. Во время беседы с Хрущёвым Пальмиро Тольятти (председатель итальянской компартии) спросил, где теперь тот шахтёр Стаханов, имя которого до войны гремело на весь мир и которого принимали в Коминтерне. «Да всё там же, в Донбассе», — ответил Никита Сергеевич. «Нельзя ли встретиться с ним?» «Организуем», — ответил Хрущёв. Так в конце 1957 года Стаханов и оказался, как он сам говорил, в южной ссылке. Ни жена, ни дети с ним не поехали.

Жил Стаханов в старом домике барачного типа.

Многие земляки Стаханова тоже носили золотую звезду Героя. Это Нина Ильинична Калинина, свиновод колхоза «Дружба», Михаил Артемович Лупаков, директор совхоза «Коротыш», Мария Стефановна Чечёткина, трактористка сельхозартели Максима Горького. Неоднократно район в соревновании признавался победителем. Вручались ему переходящие красные знамёна ЦК КПСС и Совета министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и денежные премии. Отмечены правительственными наградами многие рабочие и колхозники, врачи и учителя. Бригадир маляров Ирина Карповна Холоимова была известна своим трудом не только ливенцам. Она — почётный гражданин города, заслуженный строитель РСФСР. Её коллега по профессии бригадир монтажников СМУ-7 Иван Егорович Селин тоже стал заслуженным строителем РСФСР. Этому звания удостоены Александр Плисов и электросварщик Василий Кузнецов.

— Время, вперёд! — был девиз этого поколения.

Ушли в историю исполины — Алексей Стаханов, Никита Изотов, Михаил Шолохов, с которым Алексей Стаханов был знаком лично — особый интерес проявлял к нему писатель. Сим-

патии эти объяснимы — река Быстрая Сосна впадает в Дон, а Шолохов пуповиной прирос к донской земле. Ливенского парня знал не только писатель Шолохов, а и вся страна, весь мир. Им гордились, его любили. Генерал Труда мозолистыми руками способен был сделать невероятное.

Время было бурное, замечательное. Строились шахты, школы, больницы, заводы. В стране увеличивалась валовая продукция. Обучали и лечили людей бесплатно. И это было в стране, где людей господа высокомерно называли «быдлом». Эти люди поражали всех, они составляли благополучие державы.

Кадиевка, куда в марте 1927 года из села Луговое приехал Алексей Стаханов, преобразилась неузнаваемо. Она стала современным индустриальным городом, причем единственным в мире, названным именем человека рабочей профессии. В феврале 1978 года с целью увековечения памяти Алексея Стаханова указом Президиума Верховного Совета СССР Кадиевка была переименована в город Стаханов.

Родная земля: как ты широка и необъятна. Сколько жизненных сил таишь ты в себе, которые было надо разбудить и поставить на службу человеку.

Небывало высокая выработка шахтёра из Донбасса, нашего земляка Алексея Стаханова, его последователей подвели под основные отрасли экономики материально-техническую базу.

Одна из самых больших радостей для человека — движение. И в конечном счете победа — над обстоятельствами, над трудностями, над собой.

Клавдия Дорофеева

Дневники*

Костюм для очереди

Мне много приходилось стоять в очередях или наблюдать за толпой, не признающей очереди. И всегда появлялась мысль: если нет защитных «толпорезов», хорошо бы иметь специальный костюм для очереди. Он должен колоть, как иголкой, окружающих или обжигать, как крапива, или не бояться внешнего давления, возникающего в толпе. Тогда бы я свободно покупала своей семье хлеб, ситец, обувь, билеты в кино. А то нам никогда ничего не достается. Стоя однажды в очереди за камсой, услышала такой разговор:

— Отгадай загадку, — говорит один другому, — рыбка маленькая, а хвост длинный-длинный.

— Не знаю, — задумчиво ответил тот.

— Очередь за камсой! — вмешалась в их разговор женщина.

В самом деле, подумала я, глядя на очередь, где уже промаялась полдня. Хвост за маленькой рыбкой протянулся через всю Сенную площадь. И это было тогда, когда СССР продавал Японии на целые годы свои рыбные промыслы «на корню», без меры и счёта: лови, всё твоё! А своему народу нечем было «рот посолить». Зато японцы нашей рыбой поля удобряли, о чём сообщило радио спустя годы.

И я помню слова мамы на эту тему: «Господи! Куда что делось? Бывало, отец к посту привозил целую бочку сомовины. Она без костей, жирная, крупная, вкусная. И уха из нее объеденье, и пожаришь — пальчики оближешь. А теперь? За такой мелюзгой, ржавой, тухлой, костлявой — драка! И есть в ней нечего. Того гляди подавишься.

*См. №№ 18-20

Встреча брата Ивана

Старший брат Иван не служил, как все служат. Ему сначала не оказали доверия как сыну кулака, хотя он был сыном служащего, внуком середняка. И только летом 1938г. его взяли в армию на летние сборы. В армию он уходил, когда мы жили на Ямской, а из лагерей вернулся, когда мы жили на Вокзальной.

Мама послала меня встретить его, увидев из ворот прибывший военный эшелон. Когда я подошла к эшелону, стоявшему в тупике, солдаты выводили коней из товарных вагонов по наклонным подмосткам, выносили ящики, тюки, бегали, кричали, суетились, кишели, как муравьи. И все, как один, в защитных гимнастерках, галифе, пилотках и ботинках с обмотками.

«Разве ж его найдешь?» — подумала я, идя вдоль разгружающегося эшелона. Иду, а сама приглядываюсь. Этот слишком высок, тот толст, этот сутулый, у того торчат уши. А вот какой-то солдатик стоит ко мне спиной, и мне показалось, что затылок у него такой, как у моего брата. Кричать, звать было бесполезно, потому что возле каждого вагона раздавались свои команды. А из ближайшего вручную выкатывали пушку.

Я подошла к солдатику и легонько толкнула его в спину. Он обернулся и удивленно произнёс:

— Как ты меня узнала?

— По затылку. Я пришла показать, где мы живем.

— Потом, я сейчас занят.

— Наш дом отсюда виден, вон — желтый, напротив подъездного моста, его номер 31. Наши окна выходят во двор.

— Хорошо, ты иди домой. А то видишь, какая тут толкотня, ругань. — В петличках у брата были значки в виде ломаных стрел. Он был телеграфистом, мог азбукой Морзе передавать такое количество знаков, какое давалось не всякому. Домой он вернулся в своей одежде, военную ферму отобрали.

— Во время войны один солдат из отступавших в 41-м, — вспоминал он, — отслужив 3 года, не заработал и гимнастерки. Добирался домой в лохмотьях. Ехал почти месяц; пассажиры шарахались от него, думая, что он сбежал из тюрьмы.

За обедом отец что-то спрашивал у Ивана о службе, брат отвечал. Я не очень вникала в их военный разговор. А потом брат рассказал случай, который произошел у них за столом, там, в лагерях. Один солдат, довольный, что сытно поел, встал из-за стола и, поглаживая ладонями живот, произнес: «Ух, и наелся же я братцы! Скоро отращу второй подбородок, как у Сталина!» Считая шутку удачной, расхохотался. Все остальные тоже смеялись. Скоро всех, кто сидел за столом, по одному вызывали на допрос к комиссару части.

- А что стало с тем, кто рассказывал? - спросила я.
- Больше его в части никто не видел, - ответил брат.

Рассказ рабочего

Эту историю я услышала примерно лет через 30, когда работала старшим мастером кузнечно-термического цеха на Винницком инструментальном заводе. В цехе появился странный ученик: пожилой, уже лысый мужчина со вставными стальными зубами. Отличался он от всех учеников не только возрастом, но и какой-то чрезмерной исполнительностью, угодливостью, услужливостью. Мой стол стоял возле печи, где работал в ту смену Саша. На столе всегда лежали бланки нарядов. Выполнив работу, Саша сам заполнил наряд, потом обратился ко мне:

- Товарищ мастер, подпишите!

Я взяла наряд, прочла и, не выдержав, спросила его:

- Саша, у вас такой красивый почерк и пишете грамотно, да и возраст у вас не такой, чтоб в учениках ходить. В чём дело? - Смена была ночная, начальства не было, и мы могли спокойно поговорить по душам и без лишних свидетелей.

- Я, товарищ мастер, когда-то закончил три курса николаевского кораблестроительного института. В Одессе проходил практику. В одной весёлой компании в ресторане рассказал анекдот. По-видимому, он не понравился моему другу-комсомольцу. И вот пробыл за это на Крайнем Севере более 20 лет. Взяли юношей, а вернулся сами видите каким, - закончил Саша, похлопав себя по лысине и невольно улыбнулся, сверкая стальными

Первые выборы в Верховный Совет СССР

Страна готовилась к первым выборам в Верховный Совет СССР, опираясь на Сталинскую конституцию, хотя её, говорят, составил Бухарин. Агитаторы прошли по домам и составили списки избирателей. Ещё через какое-то время разнесли по домам напечатанные на плохой бумаге портреты кандидатов в депутаты с краткой биографией. На одном листе была помечена телятница Коврова, а на другом — нач. областного отдела в милицейской форме Симановский с очень трудным еврейским именем — не то Пинтус, не то Пинхус, а отчество и вовсе чёрт те какое, не выговоришь. Один кандидат в совет Союза, другой — в совет национальностей.

Вспоминается вечер, я сижу одна, решаю заданные на дом задачи, для черновой работы подхватила первый попавшийся листок. Одной страницы мне не хватило, поворачиваю на другую сторону и ахнула. Это был портрет Симановского. Бумага пропустила чернила насквозь, заляпала все лицо слуги народа.

«Что ж я наделала?» — подумала я и невольно оглянулась на окна: не видел ли кто чужой? Поплотнее задернула занавески, боясь, если кто увидит и донесёт, запросто пришьют врага народа. Чувствуя себя истинным преступником, дрожащими руками открыла кольцо на плите и сожгла заляпанного Симановского. Вскоре по нашему избирательному округу назначили новые выборы. Вместо Симановского избрали танкиста Зубкова. А про того говорили, что он набил тюрьмы мнимыми врагами, стараясь настроить народ против советской власти.

Разное

С тех пор как мы поселились на Вокзальной улице, к нам зачастили земляки: они набивали хлебом мешки и, оставив их у нас, рыскали по очередям.

- Опять эти мешочники у нас! Гони ты их в шею! — сердито говорил отец маме.

- Как можно? Они пахнут, сеют, убирают, ходят по хлебу, а хлеба не видят.

— Ты их жалеешь, а они тебя пожалели, когда выгнали из дома с такой оравой малых детей? Отняли всё: лошадь, корову, имущество, нет — мало! Надо выгнать — погибайте!

— Разве ж они гнали? Гнала власть! — отвечала мама.

— А ты знаешь, что они говорят, когда возвращаются в село? «Мы их раскулачили, а они опять живут лучше нас. Опять мы к ним едем, а не они к нам». Вот они какие, эти землячки. Их опять грызёт зависть, вновь готовы раскулачить.

Растормошив тайники памяти, приходят теперь на ум некоторые минуты общения с мамой, оставившие в душе горечь. Например, такой эпизод, ещё когда жили в своём селе. Мы лежим с мамой на печи. Я в порыве детской любви пытаюсь прильнуть к ее лицу, а она отстраняет меня рукой.

— Почему? — обиженно спрашиваю я.

— Ты дышишь мне прямо в лицо, а это неприятно.

Я не помню, чтобы она когда-либо поцеловала меня, как целуют детей на сон грядущий, или чтобы успокоить плачущего ребенка, когда он ушибся, или просто так по-матерински. «Первые детки — соколятки, последние — воронятки».

А вот еще эпизод, когда мы жили на Вокзальной улице. Мама открыла сундук и, подозвав меня, шестиклассницу, сказала: «Когда я умру, ты оденешь меня в это», — и она показала мне большой узел, лежавший сверху. Я так испугалась, что не смогла вымолвить и слова, а только заплакала. Мне так страшно стало от мысли, что мама умрет, и я всю ночь не спала, молила Бога, обливаясь слезами.

Пухоед

В 7 классе у нас появился учитель черчения, которому приклеили кличку Пухоед. В учебнике зоологии имелся в то время рисунок жучка-паразита с таким названием, что-то вроде птичьей вши. Эту кличку учитель получил за то, что приходил на урок, обильно посыпанный сзади пухом. Ворот сзади был схвачен огромной ржавой булавкой. Ученики эту булавку как-то растегнули и незаметно для хозяина вытащили из свитера, когда тот, окружённый плотным кольцом ребятни, просматривал за

своим столом домашние работы. Потом кто-то на клочке бумаги нарисовал страшную рожу со словом «Пухоед» и приколол к доске ржавой булавкой учителя. Проверка работ окончилась, оценки в журнал выставлены, ученики все сели на места, а учитель подошёл к доске дать новое задание на дом. Представляю, каково было его состояние, когда он увидел свою булавку и карикатуру на бумажке. И как он «возлюбил» нашу группу после этого.

Я не одобряла эту выходку и в ней не участвовала. И к учителю ничего враждебного не питала. Орнаменты я чертила охотно, любила раскрашивать их в яркие цвета, он оценивал мои работы высшим баллом. А что он был одет бедно и небрежно, я даже не замечала, моё внимание в этом смысле было привлечено другими девочками, которые были одеты лучше меня.

Покушение

— У-у, противная рожа! — говорит на уроке черчения подсевшая ко мне на первую парту наша первая модница и первая красавица класса Селина Нина, глядя на Пухоеда.

— Так бы и треснула резинкой в лоб! — вторит ей Ткачёва Нина, держа в руке резинку-стиралку.

— Давай я тресну! — почему-то вдруг услужливо предложила я, хотя в душе у меня не было этого желания.

— Слабо! — обрадовалась моей решимости Нина.

— Ах, слабо?! — артачусь я, как пьяный мой отец, и, взяв резинку, швыряю её в Пухоеда, стоявшего у доски и чертившего очередной орнамент. Резинка в учителя не попала: ударившись о доску, улетела в глубину класса. Пухоед слышал весь наш разговор, наша первая парта была на уровне учительского стола. Да и говорили мы вполголоса, думая, что он не обращает внимания, занятый делом. Когда резинка стукнула по доске, он резко повернулся к классу и гневно спросил: «Кто бросил резинку?» Если б он не слышал нашего «заговора», откуда бы ему знать, что это была резинка? А никто даже не заметил случившегося. Мало ли какие предметы летают по классу за спиной учителя!

«Ещё раз спрашиваю, кто бросил в доску резинку? Лучше признайтесь, а то хуже будет!» — пригрозил Пухоед. Я подумала, что он нас не подозревает. Класс тревожно молчал. Пухоед добавил: «Кто староста?» Я встаю и без зазрения совести, обращаясь к группе, произношу: «Эй, вы, признавайтесь, кто бросил?» Такой наглости он не выдерживает и, грохнув по столу журналом, зло произнёс, не глядя в мою сторону: «Хоть ты и отлично чертишь, но я не посмотрю на это и не прощу, так и знай! Дорого заплатишь!» Он ещё что-то говорил, но раздался звонок, и на том кончился тот злополучный урок.

Возмездие

Да, у меня не хватило мужества признаться и не нашлось ума, чтобы извиниться. Но у меня не было хитрости, чтобы подойти к учителю на перемене, соврать, что нечаянно, мол, и вовсе не в него... И всё осталось бы между нами. Тем более, что класс ничего не понял. Он явно дал мне шанс извиниться и самому не быть таким оскорблённым. А мысли моих «сообщников» мне не были известны. Они, что называется, «умыли руки».

«Виновата — пусть наказывают!» — думала я, вовсе не собираясь ни кланяться прощения, ни лгать, ни вывёртываться, ни ждать заступничества с какой бы то ни было стороны. Начались вызовы в учительскую, допросы на разных уровнях (пионервожатая, клрук., завуч, директор). Причём допросы с каким-то подтекстом, с тайным подозрением в чём-то постыдном, чего я не понимала, но что мне казалось тогда оскорбительным.

Ми-Митч, допрашивая, довёл меня до слёз. И мне противно было потом от самой себя за эти слёзы и за то, что я ему рассказала, как и почему всё так получилось, выдав двух Ниночек. Допросы закончились строгим приказом, в котором предупредили меня, в случае чего буду исключена из школы. Ниночки в этом приказе отделались замечанием.

Примерно за неделю до этого случая такой же строгий приказ висел на Володю. Мы, поссорившись с ним за что-то, старались уколоть друг друга побольнее. Я уколола брата этим приказом: «Докатился, что из школы тебя чуть не исключили». «А,

может, ещё и тебя исключат», — неуверенно и без зла отбивался от моих шпилек брат. «Тоже мне, сказал?! Что-что, а исключать меня не за что», — горделиво ответила я, намекая на свои успехи в учёбе.

Если б мама слышала наш спор и узнала бы, что вскоре стряслось со мною, то непременно сказала бы: «Бог тебя наказал за гордыню. От сумы да от тюрьмы никогда не зарекайся».

В стенной газете вскоре появилась анонимная клеветническая заметка обо мне. В ней меня наградили всеми мыслимыми и немыслимыми пороками: я и хулиганю, и дерусь, и сквернословлю, и все такое, в чём никогда не была грешна. Это было обидней всего, омерзительно! Кто-то предложил меня бойкотировать. Довольно длительный период учителя меня не замечали: не спрашивали домашних уроков, не вызывали к доске. Всё это я считала заслуженным, но не могла примириться с клеветой в заметке.

Еще одно испытание

Первой из учителей заговорила со мной во время бойкота Нина Михайловна Петрова, которая вела уроки ботаники, зоологии и химии. Это была робкая, тихая, как бы чем-то напуганная женщина. Но разговор она повела на странную тему. Она старалась вдолбить в мою голову, что ещё рано мне думать о женихах (конечно, тонкими намёками). Накачивает меня! «При чём здесь женихи?» — возмущалась мысленно я и молча и вежливо выслушала её.

А ещё через несколько дней на большой перемене Н.Я.Родина, прогуливаясь по залу с красной повязкой дежурного, стремительно направилась ко мне. Мне почему-то почудилось, что она-то сейчас скажет нечто такое, что ободрит и поддержит. И любящая душа моя от одной этой мысли на мгновение сбросила с себя гнёт всех неприятностей и в каком-то ликованием распахнулась навстречу любимому человеку в ожидании необыкновенных и очень нужных слов. В той стремительности, с какой она шла ко мне, померещился добрый знак. Не может один человек так спешить к другому, чтобы сделать ему больно.

Я не помню дословно, что было сказано. Но смысл был таков: если раньше ко мне было хорошее отношение (т.к. не знали меня!), то теперь я не должна рассчитывать на это (т.к. опозорила их!).

Этот жестокий разговор как бичом хлестнул по моей раскрявшейся было душе. Я, пригнув голову, даже сгорбившись, как от непосильного груза, молча выслушала, думая: «Оказывается, и вам приятно лягнуть споткнувшегося и упавшего!» Кажется, наказали меня по полной программе. Неужели этого мало? Но ещё решили по очереди хлестать меня, каждый на свой манер.

Утешают друзья

В эту зиму в школе открыли впервые пионерскую комнату. Там поставили бильярд, столики с шашками, шахматами, домино. В шашки мы с Володей умели играть с детства, а шахматы я увидела впервые. Мне захотелось научиться играть в шахматы.

Первым моим учителем был Митрошка Говоров. Во время игры он рассмешил меня, сказав, что надо было не резинкой, а кирпичом швырнуть, чтобы не обидно было отвечать. Удивляюсь теперь, как это событие обошлось без вызова родителей. Но мы с Володей ни гу-гу об этом дома. Играя в «пьяницы», «мокрые курицы», подкидного дурака, оба Володи (брат и Кирсанов) утешали меня: «Брось, не переживай! У нас этих выговоров знаешь сколько! Но мы носа не вешаем. Живы и здоровы».

А мне было невесело. Нервное напряжение было так велико, что у меня возле правого глаза стала дёргаться какая-то мышца.

Позже, когда я училась в другой школе, узнала, что Пухоеда выгнали из школы за пьянку. Он иногда встречался мне на улицах города. И, самое удивительное, что он первым здоровался со мной. Я, разумеется, отвечала. Но, когда была возможность, старалась избегать таких встреч, переходя заранее на другую сторону улицы. Раньше он был безразличен мне, а потом стал неприятен, напоминая мою гадкую выходку.

Смерть пацанов

Ещё при нас Устя сдала свой двор в аренду конторе «Заготскот». Рабочие конторы привозили на лошадях корм и воду для животных. Кое-что из этого перепало и хозяйству Усти. Мне казалось, что из-за этого она и пустила их. А пацаны Вовка и Толик (Капунчик), разутые, раздетые, напялив на себя старьё отцовское и сунув босые ноги в старые калоши, садились на сани и с обычным детским желанием прокатиться на лошадке ехали до чана. Прибегали домой изрядно продрогшие. И это повторялось ежедневно. Катались, катались, да и простудились и один за другим, чуть ли ни в один месяц уходились, жалуясь перед смертью на головную боль. Возможно, менингит у них был от простуды. Таких красивых умных мальчишек лишиться по своей безалаберности! Недаром говорят в народе: затейливые ребятки недолговечны.

Первым умер Капунчик, как более слабый, неокрепший организм. Когда я глядела на него, лежавшего в гробу, Устя рассказывала мне: «Видела я сон, что нечаянно, закрывая дверь в хате, задушила двух своих цыплят».

Уроки Марии Ионовны

Не стало Руя, и начались нудные, скучные уроки немецкого языка. Прочитанный по учебнику текст мы переводили по заранее надписанным русским словам. Надписи делали карандашом над немецкими словами, когда учительница заданный на дом урок разбирала, помогая с переводом. Разбор нового текста обычно проводился в самом конце урока. Опять все уроки превратились в бесконечные спряжения, в зубрёжку правил при абсолютном отсутствии разговорной речи, запаса немецких слов. От скуки сводило скулы, язык не поворачивался.

— Ребята, немка заболела! — принёс новость дежурный, ходивший в учительскую.

— Ура-а-а-а-а! — проорали дружно наши глотки.

— Не радуйтесь, Ми-Митч сказал, что придёт к нам вместо неё и будет урок немецкого, — закончил дежурный свою но-

вость. Мы знали, что он владеет немецким, Володя однажды слышал, как он с Руем легко на нем разговаривал.

После переключки Ми-Митч решил поболтать с нами на немецком языке. Сказал одну фразу, мы на неё не прореагировали. Сказал другую, покороче — тот же результат. Тогда он стал обращаться к сильным ученикам. Каждый стоял, хлопая глазами. Убедившись в нашем абсолютном незнании, он пришёл в уныние. Во всех его речах, жестах, мимике, удивлении, недоумении улавливался вопрос: кто ж вас довёл до такого плачевного состояния?

Амнистия

С тех пор, как меня стали бойкотировать, я перестала поднимать руку на уроках. «Кто знает, как решить?» — говорит Наталья Яковлевна на уроке алгебры. Рук никто не поднимает. А на повторное приглашение — уныло опущенные головы. Пока длилось бесплодное ожидание, я решила задачу и спокойно смотрела на доску. Н.Я., не дождавшись желающих, вдруг спросила меня: «Какой у тебя ответ? Правильно. Иди к доске и объясни. И давай дневник». Я следила, как она вписала своим круглым почерком «отлично». Никаких слов впридачу к оценке не было. Но было ясно, что бойкот лопнул.

То же самое произошло на уроке геометрии. Чертеж к задаче Н.Я. выполнила на доске сама. А потом обычный вопрос к классу: «Кто знает, как решить?» До бойкота я бурно реагировала на такой вопрос, а теперь не лезла на рожон. Выходили к доске один, другой, третий... и говорили чепуху. Тогда Н.Я. принялась поднимать учеников с места и слышала одно и то же: «Не знаю». Наконец, назвала мою фамилию. Я молча подошла к доске, взяла циркуль и, описав дугу, получила две точки пересечения. Сказала, что задача имеет два ответа. «Правильно, — восторженно сияя черными глазами, говорит она мне. — Какие замечательные самолеты, наверное, сконструируешь в будущем!»

70-летие Н. Крупской

После уроков всех учеников пригласили в зал на какое-то важное мероприятие. А чтобы непослушные не разбежались по домам, замкнули раздевалку. Когда я позднее работала на заводе, там с этой целью закрывали проходную. В этом зале в зимнее время проводились уроки физкультуры, пионерские сборы, праздничные вечера.

Вспоминается сбор, посвященный подвигу Павлика Морозова. «Выдал отца? Этот ваш Павлик — гнида, конечно, порядочная... Но прославлять надо... Обязательно надо прославлять...» — говорил о «герое» Сталин.

По окончании сбора, со знаменем впереди, мы гуськом маршировали по периметру зала, распевая: «Уходили комсомольцы на Гражданскую войну...» Впереди меня маячил тонкий и стриженный затылок Кирсанова. «А на какую войну будут уходить вот эти мальчишки, когда станут комсомольцами?» — вспыхнула мысль в моей голове в тот момент...

«А зачем же нас собрали теперь?» — подумала я, оглядывая зал, заполненный шумной ребятнёй. Но вот за столом, покрытым красным полотнищем, появились учителя, директор. Установив тишину, директор Шибаев объявил, что завтра исполняется 70 лет со дня рождения Надежды Константиновны Крупской. Макашова сделала доклад о жизни и деятельности Крупской, называя её другом, товарищем, соратником Ленина и ни разу не сказала слова «жена». «Есть предложение послать телеграмму юбиляру», — сказал Ми-Митч, встав с места. Казённый длинный текст телеграммы прочла Н.Я. Родина. Бурная овация одобрила текст.

По дороге домой Володя сказал: «А знаешь, что сказал Ванька Барков, когда желали Крупской долгих лет жизни? — А может, она завтра умрёт?»

— Вот хулиган! Что она ему сделала плохого? Как он не побоялся такое сказать? — возмутилась я.

— Никто не слышал, мы одни сидели на окне, — пояснил брат.

Наш разговор по дороге из школы домой никогда бы не помнился, если бы на следующий день радио не объявило о смерти Крупской. Только спустя 43 года из передач западных радиостанций я узнала, что Сталин прислал Крупской в больницу особый торт ко дню рождения. Когда Крупская отведала «подарок», ее не стало.

Доха

Когда я училась в 7 классе, родители где-то достали мне шубку из кролика. Все называли её «доха». У неё была шелковая подкладка стального цвета и золотистый оттенок меха. Она была мягкая, лёгкая, почти невесомая, тёплая. Но такая это была для меня неслыханная роскошь, что мне почему-то было совестно её носить. Один только раз уговорили родители надеть её на праздничный вечер в школу.

Я всеми силами старалась, чтобы меня никто не увидел в обновке. Для этого я на вечер пришла попозже, когда уже все сидели в зале на торжественной части.

Прийти в школу незамеченной мне удалось. Потом стала соображать, как бы теперь уйти незамеченной. Выбрала момент, когда игры, танцы были в разгаре. Теперь только понимаю, что скромность моя доходила до нелепости. Оделась, вышла уже к дверям и вдруг слышу за спиной голос одноклассника комсорга школы Вани Рыжикова: «Ой, какое у тебя шикарное пальто!» А мне в тоне его послышалось: «Ишь какая буржуйка!» И чувство было такое, словно поймали меня с поличным.

Это окончательно убедило меня никогда больше не одевать доху. Ходила в какой-то латаной-перелатаной одежде, неумело сшитой из какого-то старья мамой. Время было такое: хорошо одетых девушек огульно называли буржуйками. Господи, какую дремучесть воспитала в нас коммунистическое воззрение. Доху во время войны мама выменяла на козу, когда жили мы в Острове.

КИМ

Незадолго до праздника 1 мая 1939 года учеников 7-х классов стали агитировать вступить в ряды коммунистического интернационала молодежи. (КИМ), т.е. комсомол. Не обошли и меня. «Тебе сколько лет?» – спросил Ваня Рыжиков. «Пятнадцать, а что?» – спрашиваю я. «Пора тебе вступать в комсомол». «А разве меня примут?» – попыталась было уклониться, не желая вливаться ни в какие ряды.

«А почему же не примут?» – спросил комсорг. «Ты разве забыл, какой строгий приказ недавно висел обо мне?» «Об этом уже все забыли. И тебе советую. Райком требует, чтобы к празднику мы приняли не менее 15 человек. Вот тебе анкета, устав, готовься. Через неделю будет школьное комсомольское собрание, на котором будем всех принимать».

Отказываться от вступления в комсомол было опасно. Ведь недаром на пионерских сборах разучивали песню:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Наша сила, наша воля, наша власть.

В бой последний, как на праздник, снаряжайтесь,

Кто не с нами, тот наш враг, тот должен пасть.

Конечно, я не хотела быть зачисленной в разряд врагов и особенно боялась пасть.

«Для вступления в комсомол тебе надо иметь рекомендации одного члена партии или двух комсомольцев со стажем не менее одного года. У тебя есть такие?» – спросил Ваня. «Нет!» – обрадовалась я. «Я тебе помогу», – и он подозвал двух девушек: Агибалову Валю из нашего 7А и Нестерову Марию из 7Б. Они были старше меня года на 2-3 и выглядели очень солидно по сравнению со мной.

Дома вступление в комсомол я скрывала, зная, какое отношение у мамы к этому «антихристову» племени. В свое время и старший брат Иван скрывал ото всех домашних, что был пионером. Галстук прятал в карман и повязывал по дороге в школу. Володя не был ни в пионерах, ни в комсомоле. И его почему-то не приглашали вступить.

«Причастие»

Главная тревога комсорга была за нас перед бюро райкома комсомола, когда должна была окончательно решиться наша комсомольская судьба. И, чтобы мы не ударили лицом в грязь, он натаскивал нас по уставу и политике. Причём всё делается так, словно мы жаждем попасть в их «рай», а двери туда открывают только для самых достойных, самых безгрешных, да и то не каждый день. «К чему эта липовая комедия?» — думала я.

Когда я предстала перед членами бюро, душа, как на самой строгой исповеди, ушла вдруг в пятки. Лиц «судей» я не видела, а только светлые пятна, издающие голоса.

«Как твоя фамилия?» — спрашивает мужской голос. Когда я ответила, несколько светлых пятен, наклонившись друг к другу, что-то пошептали между собой. «Расскажи свою биографию», — приказывает женский голос. Ну какая биография у семиклассницы? Родилась, учусь, отец работает, мать домохозяйка. «Как учишься?» — ещё один женский голос. «Она отличница, лучший математик группы», — ответил за меня голос нашей пионервожатой Лёли Зацепиной. Как хорошо, что она там, среди спрашивающих!

«Еще вопросы есть?» — опять первый мужской голос. «Всё ясно! Принять!» — сразу несколько голосов. «Тогда голосуем: кто за? Единогласно! Поздравляем тебя! Позови следующего!» — тот же мужской голос. И тут только светлые пятна, словно при проявлении фотографий, стали понемногу превращаться в человеческие лица.

Ликбез

Вскоре нас, новоиспечённых комсомольцев, не имеющих ещё и билетов, вызвали в райком и дали первое поручение: обучать грамоте (чтению и письму). Мне достались две древние старухи-сёстры, живущие на ул. Демократической. Когда я нашла нужный номер дома, то, к своему неудовольствию, обнаружила, что эта были те самые баптистки, во дворе которых собирались какие-то люди и устраивали коллективный вой. Когда-то мы были

их соседями.

— Почему они всё время плачут? — спросила я маму.

— Это они так молятся, — ответила мама.

— Дома? Не в церкви? — ещё больше удивилась я.

— Они в православную церковь не ходят, это баптисты.

Делать нечего, пытаюсь открыть калитку. Она закрыта. Начинаю щеколдой греметь — никаких ответных звуков. Кто-то, проходя мимо, советует постучать в окно, говоря, что они старые и плохо слышат.

На мой стук в окне зашевелилась занавеска, но человека не было. Я опять начала стучать. Наконец, послышались старческие шаркающие шаги за калиткой. Не открывая её, меня спросили, кого мне надо. Когда я назвала имена моих «учениц», калитку открыли. Я поздоровалась и объяснила ветхой старухе в ветхом облачении. При словах «меня прислал райком комсомола» в ее глазах мелькнул испуг. Мой восторг, что «я научу вас читать и писать», не был разделён. А я-то думала, что осчастливлю их.

Прямого отказа не последовало, но когда я назвала день занятий и попросила приготовить к этому дню тетради и карандаши, в глазах хозяйки появился ужас. В назначенный день, сколько я ни стучала в калитку, в окно «учениц», те не отозвались, словно вымерли.

Прощай, школа №3

Итак, НСШ №3 я окончила блестяще. В моем свидетельстве об окончании 7 классов по всем предметам стояли только отличные оценки. В награду за это мне еще дали Похвальную грамоту, написанную золотом, с портретами Ленина и Сталина по верхним углам.

А Володе не повезло. Его Ми-Митч по русскому языку оставил на второй год. Теперь удивляюсь: почему он не назначил брату переэкзаменовку на осень?

За последний год я очень вытянулась. Когда мы фотографировались у Зельмана для выпускной карточки, меня спросили: «А куда журавль думает идти дальше?» «Я ещё не знаю», —

был мой ответ. И Нина Михайловна Петрова тот же вопрос зада-ла, и ей я честно ответила теми же словами, а она отошла, как бы обиженная.

Позднее на семейном совете было решено, что я буду учиться в 8 классе. Надо было выбрать школу: или №1 (бывшее реальное училище) или №2 (бывшая духовная семинария). Стояли они рядом на ул.Пушкина, разделённые улицей Горького.

«У меня есть знакомый старичок, он работает делопроизводителем в первой школе, на днях сходим к нему с тобой», — сказал отец. Так мы и сделали. Делопроизводитель и в самом деле был настоящий старичок: весь, как лунь, седой. И голова, и усы, и пышная патриаршая борода чуть ли не до пояса. Когда он взял моё свидетельство и прочитал его, то, улыбаясь доброй приветливой улыбкой, пошутил: «С такими оценками мы не принимаем в свою школу. — А потом серьёзно добавил: — Приходи теперь 1 сентября 1939г.»

Прощай, отрочество! Здравствуй, юность! Какой-то ты будешь?

Пожар на спиртзаводе

Когда мы ещё жили в селе, в Ливнах горел спиртзавод. Пожар был такой страшной силы, что зарево от него было видно на ночном небе в нашем селе, расположенном на расстоянии не менее 60 км. Прошло около 8 лет с тех пор. Мы живём в Ливнах на Вокзальной улице, откуда хорошо виден высокий кирпичный корпус завода и его высокая труба с громоотводом на конце. Было лето. У нас в это время гостил Николай, приехавший из Харькова.

Мы с ним смотрели весёлую кинокомедию «Волга-Волга». Уходили в кино — была хорошая погода, а домой возвращались в страшную грозу и сильный ливень. Пока бежали к дому, промокли насквозь. И когда уже были у своей калитки, раздался такой грозовой разряд, словно обрушился весь небосвод. От этого разряда загорелся спиртзавод. Братья Володя с Колей, разутые, закатив штаны до колен, побежали смотреть пожар. А я,

словно виноватая в этом пожаре, спряталась дома от дождя. Володя с Николаем, вернувшись, рассказывали, что на улице с дождевыми ручьями текли горящие ручьи спирта. Некоторые по-собачьи лакали дармовой спирт из этих богом данных ручьёв.

После пожара на голубом небе отчётливо было видно, как согнулся конец громоотвода, стоявший до того вертикально.

Разными путями

Отныне наши пути с Володей разойдутся: я теперь буду учиться в 8 классе школы №1, а он будет ещё один год ходить в 7 класс НСП №3. По правде говоря, я была рада этому. Последнее время мне всё чаще приходилось слышать какие-нибудь неприятности о брате. Вот самый последний случай.

Мы пришли на прощальный вечер. Он ещё не начался, а ко мне подошли девчата из нашего класса и говорят: «Твой брат с ребятами напился пьяный. Они возле уборной стоят, задевают всех девчонок, проходящих мимо, всякие гадости говорят им. Меня в жар бросило от стыда, впору провалиться сквозь землю. Я немедленно ушла домой, кипя от злости на брата: испортил последний вечер. «Что так рано пришла?» — спросили родители. Я не выдержала и рассказала. Не успела я закончить свой рассказ, появился Володя, вымазанный грязью: брюки, белая рубашка, весь левый бок. Когда мне говорили, что он пьян, я никак не думала, что до такой степени он нализался, даже свалился с ног.

- Вот, полюбуйтесь на него! — съязвила я.
- Я упал, — начал было оправдываться брат.
- Я вижу, что упал, — зло сказал отец и, сняв с себя ремень, начал им хлестать Володю. Я не ожидала, что отец так прореагирует. Я думала, что он поговорит с ним. А Володя мог бы ему кое-что напомнить. И, глядишь, обоим бы на пользу пошло такое мужское откровенное собеседование о пьянстве. А отцу нечего было сказать сыну, взявшему пример с него.

Пионерский лагерь

За хорошую учёбу мне не раз предлагали в школе поехать в пионерский лагерь, но я всякий раз отказывалась. Мне боязно было жить где-то без мамы. После 7 класса отец сказал, что может достать путёвку в пионерлагерь, и я решила поехать. В путёвке было перечислено, что обязан взять с собою пионер: одеяла, простыню, наволочку, полотенце, смену белья, мыло, зубную щётку, зубной порошок, расчёску, кружку... Провожал меня в лагерь отец, усаживая в кузов грузовой машины.

Лагерь был расположен в Пречистинке. При въезде на территорию лагеря нас встретили слова «Добро пожаловать!», написанные на фанере, закреплённой на двух столбах. Это были как бы ворота в лагерь. Место было хорошее. Высокий белый дом (возможно, бывшая чья-то усадьба), рядом мельница на речке, огромный сосновый парк, смыкающийся с лиственным лесом, большая зелёная лужайка рядом с домом. Летняя кухня и столовая были сооружены на воздухе. С нами в лагере жили медсестра с дочкой 10 лет, баянист Занин, работник Освода Витька Степанов, постарше нас юноша, нач. лагеря и вожатые. Под баяны делали зарядку, проводили игры. На утренней линейке поднимался флаг под бодрую песенку горна. В это же время мы узнавали распорядок дня. На вечерней линейке подводился итог прошедшему дню, спускался флаг под грустную мелодию горна, эхом отзывающуюся где-то у противоположного крутого берега речки. Возле флага днём дежурили старшие пионеры, подметая помост и всю территорию вокруг. На линейке вожатые докладывали нач. лагеря о всех событиях дня.

Лагерный день начинался с линейки, ею же и кончался. Если были за день какие нарушения, их тоже разбирали на линейке. Виновных (это были всегда мальчишки) выводили из строя, ставили лицом к строю и «прорабатывали». Сидящие за столом рядом со мной пионеры часто возмущались: «Опять манная каша!» — и отказывались есть. А мне она так нравилась, я впервые ела такую вкусную, молочную, со сливочным маслом. Компот из сухофруктов я тоже впервые пила. Абрикосовые косточки особо

ценились всеми: их разбивали камешком на большом камне и лакомились ядром.

Горниста все называли почему-то боцманом. Может, за то, что он питал пристрастие к компоту? Ему персонально приносили целый поднос стаканов компота. Он, дождав этот дар, говорил о подносе, как о корабле: «Вот, приплыл!»

Из 20 дней, что мы провели в лагере, один день старших девочек заставили помогать колхозу полоть морковь. Все были ужасно недовольны. «Не имеют права заставлять нас работать!» — говорит одна. «Мы приехали отдыхать, а не работать», — добавила вторая. «Давайте бросим! Такая жара, комары заели, зачем это нам?» — агитировала третья. Но нас и так скоро сняли с этой работы: некоторые «культурные» девушки, окончившие 7 классов, не умели отличить морковь от сорняков, вырывая всё подряд до абсолютной черноты на грядке.

Ещё один день заняла военно-полевая игра с переправой через реку при полном снаряжении. Играющих разбили на два отряда: красные и синие. Причём все хотели быть только красными. Вожатые развели нас в разные концы леса. Каждый отряд должен был в своём «штабе» спрятать свою реликвию (знамя — красные, барабан — синие). Победителем будет тот отряд, который раньше обнаружит «штаб» противника. От игры все были в восторге: хвастались своей смекалкой, ловкостью, смелостью, наблюдательностью. Взахлёб пересказывали смешные эпизоды. Зло высмеивали тех, кто струсил плыть «в полном снаряжении» через реку.

Одни сутки были посвящены походу в какой-то дальний колхоз с ночёвкой. Там вожатая прочла лекцию о международном положении, а мы — пионеры — показали свою художественную самодеятельность. После вечернего концерта «артисты» вместе с вожатой заночевали в клубе на пыльной соломе, разостланной на сцене. Разговоров об этом было ещё больше. Я в этом походе была гитаристкой, аккомпанировала певцам, плясунам.

Купаться пионерам разрешалось только организованно, под наблюдением Виктора Степанова, который отвечал за науку жизни на воде. Самым любимым моим занятием в лагере была рыб-

ная ловля удочкой возле плотины, где росли старые красивые ивы, склонённые над водой. Рыбу я могла ловить только в редкие минуты, которые в расписании дня назывались «свободное время». Их было очень мало в расписании дня, этих свободных минут.

После пионерского лагеря было трудно снова войти в городскую жизнь. Невольно вспоминались утренняя линейка, теннисный сосновый парк с убаюкивающим воркованием горлинок, лёгкое хлопанье на ветру поднятого флага, шум воды, падающей с плотины на мельнице, и, конечно, прощальный костёр с летящими от него золотыми искрами в темноте. Мою душу охватывала тоска. Я впервые явственно ощутила ушедшее время, и мне впервые было ЖАЛЬ его. Оно, как вода из решета, просочилось, оставив только воспоминание, которое нельзя ни в руки взять, ни другим показать, ни самой ещё раз увидеть реально. Мне не хотелось, чтобы этот отрезок времени жизни моей был предан забвению.

Поняла я, что единственная возможность хоть как-то сохранить его в памяти, это написать о нём. И я написала по горячим следам своё первое воспоминание. Сожалею, что та тоненькая школьная тетрабочка утеряна во время войны. Ощущение ушедшего времени заставило меня в 8 классе начать вести дневник. *«Человек, оставивший после себя дневник, как бы он ни был написан, хорошо или плохо, лишь бы искренне, передаёт будущим психологам и писателям не только картину своей эпохи, но и правдивый человеческий документ, единственный, которому можно верить...»* (Генрих Сенкевич).

Тревожное время

Первое сентября 1939 года. Я не без тревоги иду в новую для меня школу в 8 класс. Немецкие фашисты уже напали на Польшу. А СССР одновременно с фашистами, только с другой стороны, пошел «освобождать» своих братьев — западных украинцев, белорусов, а заодно и молдаван. Совсем недавно народ был оглушен «фортелью», выкинутой нашим правительством: договором с Гитлером. Уж как только не критиковали фашистов по радио, в газе-

тах, какие карикатуры рисовали, а после договора прикусили язык. Вроде как фашисты перестали быть фашистами.

Сергей Евдокимов, участвовавший в этой «освободительной» кампании, вернувшись домой, рассказывал: «Когда мы пришли в Польшу, чего только в магазинах не было: велосипеды, часы, одежда разная, ткани навалом, обувь на любой вкус, мебель — какая душе угодна. А продуктов — глаза разбегались у всех нас. Но через пару дней, как после саранчи, все исчезло». Сергей называл города, какие были взяты нашими, а потом переданы немцам. И с той стороны передавались нам города...

А в школе ввели плату за обучение в старших классах — 75 рублей. Объяснялось это тем, что у населения выросло материальное благосостояние. Студенты, уехавшие учиться в институты, валом возвращались домой: не каждой семье было под силу заплатить 300 рублей за учебу да еще содержать чадо, не получающее стипендию (она выплачивалась только отличникам). Одним словом, жить стало лучше, жить стало веселей.

Дома

По совету мешочников мама съездила в родное село и купила там комод, красивый шифоньер, большое зеркало, какого у нас сроду не было, и кушетку (оттоманку). Вся эта мебель привезена из Польши каким-то участником «освободительной» войны. Мебель была продана по сходной цене, потому что «хозяину» досталась даром, а на селе покупателей не было. Эта невиданная для нашей семьи «барская» мебель украсила наше жилище, и я уже не стеснялась приглашать к себе школьных подруг. Это было самое благоустроенное наше довоенное жилище.

У нас в доме было три музыкальных инструмента: балалайка, гитара и мандолина. Мы все примерно одинаково умели играть на них. Но во время домашних концертов Ваня играл на мандолине, Володя на гитаре, а мне оставалась балалайка. В летнее время, когда спадала жара, мы играли в своём садике. Репертуар наш значительно пополнился по сравнению с тем временем, когда мы жили в родном селе. К таким вещам, как «Светит месяц», «Коробушка», прибавились современные пес-

ни, танго, фокстроты и вальсы. Соседям нравились наши концерты. Они густо облепляли каменные стены нашего садика и хвалили нас на все лады.

Володя

Володя начал курить очень рано, ещё когда мы учились во 2 классе. На Ржавке, на чердаке, все мои братья курили потихоньку от родителей и даже мне давали попробовать, очевидно, для того, чтобы я хранила общую тайну. Более полувека спустя мне пришлось услышать лекцию о вреде табака. В ней говорилось, что чем раньше подросток начинает курить, тем опаснее это для здоровья: и физическая сила слабее, и умственные способности более вялые, но особенно страдают лёгкие.

А я ещё удивлялась, почему Володя устаёт раньше меня, когда мы пилили дрова. Казалось бы, он мальчик да ещё старше меня на два года, а начнём на козлах пилить полено, он задыхался раньше меня и первый предлагал: «Давай отдохнем».

В детстве он перенес тяжелейшую форму воспаления лёгких. На фронте в 1944 году получил осколочное ранение в лёгкие. Осколок извлекали в Москве, удалили два ребра. Домой вернулся инвалидом второй группы. Чтобы поступить на курсы шоферов, жена помогла заменить 2 группу на 3-ю. Врачи не разрешали со 2 гр. инвалидности поступать на курсы шоферов. Люди всеми правдами, чаще – неправдами ухищряются получить себе облегчения в жизни, а Володя добился себе ухудшения. Тяжёлая работа на грузовой машине, беспорядочное питание в длительных и частых рейсах, а позже – пьянка и с ней позорные скандалы в семье – всё это привело к тому, что он в возрасте 44 лет умер.

Приезд Эника

Лето 1940г. К нам в гости из Мариуполя приехала тётя Рита с Эником. Мальчик беззаботно гулял последнее лето и осенью готовился пойти в школу в первый класс. Дочь соседей Ира Евдокимова, ровесница Эника, пришла знакомиться с ним. «Как тебя зовут?» – спросила она. «Эник», – вежливо ответил черно-

глазый малыш. «Веник?» – удивилась девочка, выпучив глаза. «Сама ты веник!» – обиделся мой двоюродный братик и убежал в комнату из коридора, где шёл разговор.

Потом дети подружились. Ира приходила к Энику играть. Ходила с нами на речку купаться и загорать. За столом тетя Рита говорила своему сыну: «Хочешь вырасти таким, большим, как дядя Демид?» «Хочу!» – отвечал он. «Тогда ешь всё то, что ест дядя». И Эник усердно нажимал на квас и картошку, обычную еду простого русского человека. О вкусах русских людей ещё Пушкин сказал: «Им квас, как воздух, был потребен».

- Кем ты хочешь быть? – спросил мой отец Эника.
- Милиционером! – не задумываясь, выпалил малыш.
- Почему? – опешили мы от такого пожелания.
- Он весь день стоит на улице и ничего не делает, только свистит, – ещё бойчее ответил юный гость. Мы все, сидящие за столом, покатались со смеху.

В 9 классе

Литературу в 9 классе нам читала учительница Тишина Екатерина Николаевна. Она была пожилая, худощавая, светловолосая женщина, считавшая учеников тупицами. Урок она объясняла так, словно заколачивала гвозди. Учеников не любила, никакую самостоятельную мысль в них не терпела. «Что уж выдумывать? Заучите хотя бы то, что умные люди, давно уж сказали об этом».

Муж её, совершенно никчемная личность, по всему было видно, что он находится под женским каблуком. Он вёл у нас уроки по предмету, который назывался «Основы Дарвинизма», бубня, как пономарь по засаленной тетради что-то о селекции, яровизации и Лысенко. Я не помню ни его лица, ни имени, но осела в памяти его высокая фигура с рыжеватыми волосами и голос.

Немка

Немецкий язык в 9 классе преподавала Варвара Николаевна Бондарева. Это была старая женщина с необъятной фигурой, обрюзгшая, с обвисшими щеками, с тройным подбородком, едва

таскавшая свои распухшие старческие телеса, особенно когда шла к нам на 3 этаж.

Однажды я куда-то торопилась и бежала с по широкой лестнице вверх. А навстречу, опираясь о поручни, медленно, спускалась немка. Поравнявшись с ней, я поздоровалась и хотела продолжать подъём в том же темпе. Она меня остановила и принялась отчитывать, хотя я не могла понять, за что. Лестница широкая, я бежала по правой стороне, она шла по левой. Между нами ещё могли свободно пройти 2-3 человека.

Лишь спустя полвека я поняла, что она увидела в моей стремительности и небрежном, на бегу, приветствии непочтение к своей персоне. Про неё говорили, что она терпеть не могла мальчишек. Они ей платили тем же. Рассказывали, сорвать ее урок было проще пареной репы. Натрут стол чесноком и ждут. Войдя в класс, она морщилась и тут же поворачивала назад, не перенося запаха чеснока. Пока она спустится вниз, найдёт директора или завуча, пока эта процессия вернётся назад — глядь, а до звонка осталось всего ничего.

Геркулес

Стоял холодный, ветреный январь 1940-го года. У нас начались зимние каникулы. Соседка Нюра, жена Лёшки Евдокимова, недавно устроилась работать продавцом в военторг. Федоровна, мать Лёшки, рассказывала, какие ценные продукты получают в этом магазине по «заборным» книжкам семьи командного состава. И заодно сообщила, что завтра будут давать овсянку под странным названием «Геркулес», без книжек, всем, кому достанется. «До чего вкусная каша из ней!» — хвалилась Федоровна.

Идти за «Геркулесом» выпало мне. Когда я подошла к магазину, который в то время был на углу Ленинской и Дзержинской улиц (ныне там галерея Славы), то увидела длинный-предлинный «хвост», состоящий из плотно прижатых друг к другу людских тел. Были в этой очереди и мужчины, и дети, и подростки, но больше всех — женщины. Поразил меня в этой очереди образцовый порядок. Наводил его не рядовой милиционер, а какая-то «шишка» в милицейской форме. Этот порядок подкупил меня, и я

решила постоять, надеясь, что при таком порядке скоро войду в магазин. Распорядитель этого порядка был так строг, что никому не позволял подойти со стороны ни к двери магазина, ни к очереди возле дверей, направляя всех туда, где наращивался «хвост». Даже не позволял хотя бы на время выйти из плотно спрессованного строя. Его раздражало и то, что «хвост» норовил изогнуться и приблизиться к «голове» очереди.

— Ну куда, куда опять прёте! — сердился он, выравнивая очередь, как солдатский строй, в безукоризненную линейку, подталкивая непослушных руками в кожаных перчатках. Иногда к нашему распорядителю подходили какие-то люди, что-то говорили ему, по всей вероятности, хотели увести его. Это вызывало в моей душе и в душах других страх. Мы знали, что стоит ему уйти, как все ринутся к двери и тогда прости-прощай неведомый «Геркулес»! Мы успокаивались, когда слышали его слова: «Не могу! Видите, я занят!» — и гордо указывал рукой на стройную линию «хвоста». Хотя без очереди никто не проходил, я очень медленно продвигалась к двери.

На перекрёстке улиц гулял морозный сквозняк. И я сначала мечтала добраться до стенки магазина, где было хоть какое-то затишье. У меня начали мёрзнуть пальцы на ногах и руках, потом начали стынуть плечи, спина, потекли слёзы, потекло из носа. Губы не стали слушаться. Самое бы время уйти, но жалко: столько выстояла! В этот момент у меня сзади было ровно столько, сколько впереди стояло людей.

«Ах, как тут тепло!» — подумала я, когда наконец-то ворвалась в магазин, куда впускали по 10 человек. Холод, накопившийся во мне в избытке, в этой теплоте начал исходить из меня, вызвав вдруг неудержимое дрожание рук, нижней челюсти, всего тела. «Боже, как тебя трясёт!» — удивилась соседка, подавая мне одну пачку «Геркулеса» весом в 1 кг.

Никогда ни до, ни после этого не ощущала я такого состояния в себе. И стала с тех пор бояться больших очередей.

Окончание следует